

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
И
БЕРЛИНСКИЙ ВОПРОС
(ДОКУМЕНТЫ)

МОСКВА
1948

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
И
БЕРЛИНСКИЙ ВОПРОС
(ДОКУМЕНТЫ)

МОСКВА
1948

ОГЛАВЛЕНИЕ

Нота Советского правительства правительству Великобритании от 13 февраля 1948 года	5
Нота Советского правительства правительству Великобритании от 6 марта 1948 года	7
Заявления маршала Соколовского на заседании Контрольного Совета 20 марта 1948 года	22
Обращение Советской Военной Администрации в Германии к немецкому населению (от 19 июня 1948 года)	26
Письмо маршала Соколовского генералу Клею от 20 июня 1948 года	32
Письмо маршала Соколовского генералу Клею от 22 июня 1948 года	35
Письмо маршала Соколовского генералу Робертсону от 25 июня 1948 года	37
Заявление министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии по поводу решений Лондонского совещания о Германии, принятое 24 июня 1948 года на совещании в Варшаве	40
Нота Советского правительства правительству США от 14 июля 1948 года	53
Директива правительств СССР, США, Великобритании и Франции четырём главнокомандующим оккупационных войск в Германии от 30 августа 1948 года	60

Памятная записка Советского правительства правительствам США, Великобритании и Франции от 18 сентября 1948 года	63
Нота Советского правительства правительству США от 25 сен- тября 1948 года	70
Заявление маршала Соколовского от 2 октября 1948 года . .	75
Нота Советского правительства правительству США от 3 октября 1948 года	96

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

от 13 февраля 1948 года *

Советскому правительству стало известно из печати, что правительства Великобритании, Соединённых Штатов Америки и Франции намерены созвать 19 февраля в Лондоне совещание для обсуждения вопросов, касающихся Германии. Согласно опубликованным сообщениям, на этом совещании предполагается рассмотреть вопросы: об общей политике Великобритании, США и Франции в отношении Германии, о будущем устройстве Западной Германии, о контроле над Руром, вопросы безопасности, репараций и др.

Советское правительство считает необходимым обратить внимание правительства Великобритании на то обстоятельство, что созыв такого совещания для рассмотрения вопросов, входящих в компетенцию всех оккупирующих Германию держав и затрагивающих другие европейские страны, явился бы нарушением Потсдамского соглашения и других решений, принятых четырьмя державами, в соответствии с которыми ответственность за управление

* Идентичные ноты были направлены правительствам США (13 февраля 1948 года) и Франции (16 февраля 1948 года).

Германией и за установление политики в отношении Германии совместно несут оккупирующие державы, с чем несовместимы сепаратные действия.

Советское правительство обращает при этом внимание на то, что в соответствии с Декларацией о поражении Германии от 5 июня 1945 г. правительства четырёх оккупирующих Германию держав взяли на себя верховную власть, включая всю власть, которой располагало германское правительство, и обязались впоследствии определить «статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории».

Вопросы, подлежащие рассмотрению на Лондонском совещании представителей Великобритании, США и Франции, являются такими вопросами, которые могут быть решены лишь с общего согласия всех оккупирующих Германию держав.

Созыв указанного совещания в Лондоне является нарушением Соглашения о контрольном механизме в Германии и нарушением Потсдамских решений об обращении с Германией как с единым целым.

В связи с вышеизложенным Советское правительство считает необходимым поставить правительство Великобритании в известность о том, что оно не будет считать правомерными решения, которые будут приняты на этом совещании.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

от 6 марта 1948 года *

В ответ на Ваше письмо от 23 февраля с. г. относительно совещания в Лондоне правительств Великобритании, Соединённых Штатов и Франции по германскому вопросу по поручению Советского правительства имею честь заявить следующее:

В заявлении Советского правительства, переданном Вам 13 февраля, указывалось на то, что Лондонское совещание представителей Великобритании, США и Франции по германскому вопросу является нарушением Соглашения Великобритании, СССР, США и Франции о Контрольном Совете в Германии, а также нарушением Потсдамского соглашения об учреждении Совета министров иностранных дел, на который, в числе основных его задач, была возложена подготовка мирного урегулирования для Германии. В ответ на это правительства Великобритании, США и Франции заявили, что Соглашение о контрольном механизме в Германии и Потсдамское соглашение не содержат запрещений устраивать консультации держав

* Нота вручена послом СССР в Лондоне министру иностранных дел Великобритании. Идентичные ноты были направлены правительствам США и Франции.

между собой. Однако такие заявления нельзя признать убедительными.

Известно, что в результате такого рода односторонних консультаций правительствами Великобритании, США, а также Франции уже было произведено не одно нарушение ранее заключённых Соглашений четырёх держав. Для всех ясно, что так называемые консультации на Лондонском совещании являются подготовкой новой сделки по германскому вопросу между Великобританией, США и Францией, хотя совершенно очевидно, что такого рода сделки между правительствами трёх держав несовместимы с лояльным отношением к упомянутым соглашениям, подписанным четырьмя державами.

Из самого ответа Британского правительства явствует, что совещание в Лондоне представителей Великобритании, США и Франции было созвано для рассмотрения ряда важных проблем, касающихся Германии. Из опубликованной повестки дня Лондонского совещания видно, что в эту повестку были включены такие вопросы, как роль германской экономики в Европе и вопрос о Рурской области, меры безопасности в отношении Германии, территориальные изменения, репарации и другие вопросы, которые прямо относятся к компетенции или Контрольного Совета или Совета министров иностранных дел и, следовательно, подлежат разрешению не иначе, как по договорённости между всеми четырьмя оккупирующими Германию державами.

Из этого следует, что ответ Британского правительства не только не опровергает содержащееся в советском заявлении от 13 февраля утверждение, что совещание в Лондоне представителей трёх правительств представляет собой нарушение Соглашения о контрольном механизме

в Германии, а также Потсдамского соглашения об учреждении Совета министров иностранных дел, но со всей очевидностью подтверждает факт такого нарушения.

Советское правительство считает нужным обратить особое внимание, прежде всего, на положение Контрольного Совета в Германии.

В Соглашении между Великобританией, СССР, США и Францией об учреждении контрольного механизма в Германии, опубликованном 6 июня 1945 года, было заявлено, что Контрольный Совет в Германии создаётся для того, чтобы обеспечить согласованность действий четырёх держав в соответствующих зонах оккупации «по главным военным, политическим, экономическим и другим вопросам, общим для всей Германии».

В Декларации о поражении Германии, опубликованной также 6 июня 1945 года, правительства Великобритании, СССР, США и Франции обязались совместно определить «статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории».

Таким образом, в этих соглашениях четыре державы — Великобритания, СССР, США и Франция — взяли на себя обязательство проводить согласованную политику как в отношении Германии в целом, так и в отношении определения статуса любого района Германии в период оккупации. Поэтому сепаратные совещания и решения по германскому вопросу, касающиеся Германии в целом или той или иной её части, находятся в противоречии с обязательствами, принятыми на себя четырьмя державами.

Проведение согласованной политики четырёх держав в отношении оккупированной Германии правительства

указанных держав считали важнейшим условием обеспечения прочного мира и безопасности народов Европы, что и легло в основу решений Ялтинской и Потсдамской конференций о демилитаризации и демократизации Германии. Эта политика, вместе с тем, должна была предотвратить возможность восстановления Германии в качестве агрессивной державы и обеспечить преобразование Германии в мирное, демократическое государство.

В течение всего истекшего периода Советский Союз последовательно действовал в соответствии с этой политикой, установленной четырьмя державами. При этом советские представители неуклонно настаивали на том, чтобы в отношении всех зон Германии Контрольный Совет принимал соответствующие согласованные меры, что, однако, даже в весьма важных вопросах не встречало поддержки со стороны английских, американских и французских представителей.

Между тем, другие оккупирующие державы уже в 1946 году стали на путь прямого отказа от этой политики, установленной четырьмя державами.

Это нашло своё выражение, прежде всего, в сепаратном Соглашении Великобритании и Соединённых Штатов Америки об объединении британской и американской зон оккупации Германии, а затем в ряде других сепаратных действий британских и американских властей, а также французских властей в своих зонах оккупации. Известно, что вопрос о создании объединённой англо-американской зоны даже не был поставлен на рассмотрение Контрольного Совета. Дело дошло до того, что на англо-американском совещании во Франкфурте-на-Майне в январе 1948 года были приняты решения, которые придали двухзональным органам правительственный характер, хотя

за месяц перед этим представители Великобритании и Соединённых Штатов Америки отрицали, что ими ведётся подготовка к образованию отдельного Западно-германского государства. Не является секретом и то, что в настоящее время дело идёт о присоединении Франции к этой англо-американской сепаратной политике образования Западно-германского государства, противопоставляемого остальной Германии.

Последствия такой политики и такого отношения к Контрольному Совету известны. Указанные действия английских, американских и французских представителей парализовали Контрольный Совет в Германии и подорвали его значение.

Всё это означает, что правительства Великобритании, США и Франции взяли на себя ответственность за срыв Соглашения о Контрольном Совете в Германии.

Лондонское совещание представителей Великобритании, США и Франции по германскому вопросу свидетельствует о том, что теперь дело идёт не только о срыве Соглашения о Контрольном Совете в Германии, но и о срыве Потсдамского соглашения о Совете министров иностранных дел. Не считаясь с тем, что Соглашением четырёх держав было предусмотрено, что вопросы, связанные с мирным урегулированием для Германии, относятся к компетенции Совета министров иностранных дел, правительства Великобритании, США и Франции организовали указанное сепаратное совещание по германскому вопросу без участия представителей СССР и в нарушение Соглашения о Совете министров иностранных дел.

Советское правительство считает, что в факте организации Лондонского совещания трёх держав нашла своё дальнейшее развитие политика Великобритании, США

и Франции, направленная на ликвидацию Совета министров иностранных дел, представляющего все четыре оккупирующие державы.

В течение 1947 года состоялись сессии Совета министров иностранных дел по германскому вопросу в Москве и в Лондоне. В обоих случаях Советское правительство прилагало усилия к достижению соглашения четырёх держав в отношении Германии, идя в ряде вопросов навстречу предложениям других держав, поскольку это было совместимо с основными принципами прежних соглашений о демилитаризации и демократизации Германии. Советское правительство руководствовалось при этом, прежде всего, стремлением ускорить подготовку мирного договора с Германией и обеспечить восстановление полного мира в Европе, в чём заинтересованы все миролюбивые народы. Оно добивалось также выполнения решений Ялтинской и Потсдамской конференций об удовлетворении законных требований Союзных государств, пострадавших от германской агрессии. Вместе с тем, Советское правительство отстаивало необходимость содействовать восстановлению Германии как демократического и мирного государства, что также находится в полном соответствии с Ялтинскими и Потсдамскими решениями.

Однако Совет министров иностранных дел не смог прийти к согласованным решениям по германскому вопросу, ввиду позиции, занятой Великобританией, Соединёнными Штатами Америки и Францией.

Правительства Великобритании, США и Франции отклонили предложение Советского Союза о подготовке мирного договора с Германией, внесённое в Совет министров иностранных дел в Лондоне. Правительства указан-

ных трёх держав отклонили также предложение Советского Союза об учреждении центральных германских экономических департаментов, что было прямо предусмотрено Потсдамским соглашением. Правительства трёх держав отклонили, равным образом, предложения Советского Союза об организации общегерманского правительства, что необходимо для восстановления политического и экономического единства Германии.

Если бы правительства Великобритании, США и Франции согласились на то, чтобы приступить к подготовке мирного договора с Германией и на мероприятия, направленные на восстановление единства Германии, то был бы достигнут важный прогресс в решении всей германской проблемы и в деле укрепления мира в Европе. Соглашение по всем этим вопросам не было достигнуто, ввиду отрицательного отношения со стороны указанных трёх держав.

Если бы правительства Великобритании, США и Франции стояли на тех позициях, которые нашли своё выражение в решениях Ялтинской и Потсдамской конференций, то не может быть сомнения, что Совет министров иностранных дел успешно справился бы со своими задачами при рассмотрении германского вопроса.

Провал Московского и Лондонского совещаний четырёх министров иностранных дел объясняется тем, что Великобритания, Соединённые Штаты Америки и Франция отошли от Ялтинских и Потсдамских решений по германскому вопросу и пытались навязать Совету министров иностранных дел такую политику, которая находится в противоречии с этими решениями и несовместима с ними.

В настоящее время делаются всякого рода попытки оправдать теперешние сепаратные действия безуспеш-

ностью работы и провалом Московского и Лондонского совещаний четырёх министров. Эти попытки имеют целью снять вину за этот провал с трёх держав и приписать её Советскому Союзу, хотя совершенно очевидно, что ответственность за провал Совета министров иностранных дел целиком лежит на правительствах Великобритании, Соединённых Штатов Америки и Франции, сорвавших эти совещания.

Действительный смысл этих сепаратных действий теперь совершенно ясен для всех, кто следит за политической указанных держав в отношении Германии. Смысл этих действий, направленных на ликвидацию Совета министров иностранных дел, заключается в том, чтобы отбросить всякие стеснения, могущие помешать проведению той политики в отношении Германии, на которую не мог согласиться Совет министров иностранных дел, поскольку она в корне расходится с согласованной ранее политикой четырёх держав.

Факты показывают, что так называемый «американский план» в отношении Европы, включая и Германию, стал основой той политики агрессивных кругов Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции, которую в настоящее время проводят эти державы, игнорируя задачи демилитаризации и демократизации Германии, — вместо политики, которая была согласована между державами антигитлеровской коалиции при установлении условий капитуляции Германии и при принятии решений на Ялтинской и Потсдамской конференциях. При этом всё делается для того, чтобы западную часть Германии превратить, как какую-то колонию, в простой объект и орудие такого рода планов.

Когда в 1946 году в Германии была создана объеди-

нённая англо-американская зона — Бизония, которая была противопоставлена всей остальной Германии, это объясняли экономическими соображениями. Говорили, что такое объединение двух зон облегчит восстановление германского хозяйства и вместе с тем уменьшит расходы оккупирующих держав. Эти объяснения и обещания не оправдались.

В действительности же, образование Бизонии отнюдь нельзя объяснить экономическими соображениями. Этот шаг, приведший к расколу Германии, был продиктован стремлением развязать себе руки для проведения в западной части Германии той односторонней политики англо-американских властей, которую им не удалось навязать Контрольному Совету в отношении всей Германии. Поскольку отступление от ялтинской и потсдамской политики натолкнулось на сопротивление в Контрольном Совете, правительства Великобритании и США создали англо-американскую Бизонию со своими двусторонними органами, где они, в обход Контрольного Совета, стали проводить свои сепаратные политические и экономические планы.

Если в Контрольном Совете английские и американские представители постоянно встречались с требованием Советского Союза неуклонно проводить демилитаризацию во всех зонах оккупации, то в Бизонии они получили свободу рук, и ликвидация военного потенциала в этой части Германии была сведена на-нет. Так и остались непроведёнными мероприятия по ликвидации военных предприятий Германии, — даже тех, которые были предназначены для передачи в счёт репараций.

Если в Контрольном Совете требовали отчёта о проведении мер по демократизации во всех зонах, то в Бизо-

нии англо-американские власти могли действовать бесконтрольно и не соблюдая ранее согласованных решений четырёх держав о политике демократизации Германии. При этом они стали всё больше опираться на агрессивные германские круги и германские монополии, которые в прошлом служили опорой гитлеризма и германской агрессии и всегда готовы выступить в качестве воинствующих германских реваншистов. Остались только на бумаге проекты земельной реформы и передачи мелким крестьянам земель крупных землевладельцев и юнкеров, всегда служивших опорой германского милитаризма.

К этому надо добавить, что во французской зоне оккупации проводилась и проводится политика, не отличающаяся от того, что делается в англо-американской зоне.

Теперь все видят, что создание объединённой англо-американской зоны послужило подготовкой для проведения так называемого «американского плана» в отношении Европы.

Появление «плана Маршалла» объясняли также, главным образом, экономическими мотивами. Доказывали, что этот «план» имеет целью оказать помощь государствам Европы, пострадавшим от войны. Теперь видно, что эти объяснения совершенно несостоятельны.

В действительности же, наиболее пострадавшие от войны европейские страны оказались вне «американского плана», поскольку эти страны не могли согласиться на выдвинутые указанным «планом» условия, несовместимые с их национальным суверенитетом и государственной независимостью. Вполне понятно, что демократические государства, кровью своей отстоявшие национальную независимость в борьбе с фашизмом, не пошли на такие

условия так называемой американской «помощи», которые означали вмешательство чужого государства в их внутренние дела, в их экономическую жизнь и национальное развитие. С другой стороны, в «план Маршалла» вошли не только Италия, но и западная часть Германии; хотя до сих пор даже не установлены обязательства Германии по возмещению огромного ущерба, причинённого союзным государствам.

Поскольку англо-американская политика лишает Германию возможности иметь своё центральное демократическое правительство, могущее отстаивать интересы своей страны, и поскольку англо-американская зона оккупации находится вне контроля четырёх держав, — Бизония является удобным полем для бесконтрольного хозяйничанья американских и английских монополий. Здесь, в Бизонии, англо-американские монополисты, банки, картели проникают во все отрасли экономической жизни, подчиняя их себе, своим экспансионистским целям.

Факты показывают, что до сих пор ничего не сделано для действительного восстановления высокоразвитой промышленности западной части Германии и что, напротив, развитие этой промышленности постоянно тормозилось и тормозится из опасений конкуренции. Наряду с этим в американский план «помощи» включается Бизония и Рурская область с её тяжёлой промышленностью, всегда являвшейся мощной базой производства вооружения, что выражает стремление определённых американских кругов восстановить военно-экономический потенциал Германии и использовать его в указанных выше целях.

После этого не приходится удивляться тому, что попытки обеспечить совместный контроль всех четырёх оккупирующих держав над Рурской промышленной обла-

стью натолкнулись на решительное противодействие со стороны Соединённых Штатов Америки и Великобритании.

Такая политика англо-американских властей в области экономических мероприятий в Германии рассчитана на то, чтобы получить поддержку со стороны магнатов германской тяжёлой промышленности, но она явно противоречит целям мирного и демократического преобразования Германии. Эта политика не ведёт к восстановлению мирной экономики Германии, но включает в себе опасность превращения западной части Германии в стратегическую базу для будущей агрессии в Европе.

В настоящее время правительством Великобритании выдвинут план создания так называемого «Западного союза». В этот политический блок вовлекаются Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург, а также Италия и западная часть Германии, и, вместе с тем, предусматривается участие Соединённых Штатов Америки. Имеется в виду и включение некоторых других западноевропейских государств.

Нетрудно заметить, что этот британский план тесно связан с «планом Маршалла», дополняя его и раскрывая политические цели американского плана в отношении Европы. Как американский план экономической «помощи», так и британский политический план «Западного союза» противопоставляют Западную Европу Восточной Европе и, следовательно, ведут к политическому расколу Европы. Из этого следует, что как американский экономический план, так и дополняющий его британский политический план не имеют ничего общего с интересами укрепления мира и безопасности народов Европы.

Считаясь с тяжёлыми уроками первой и второй ми-

ровой войны, миролюбивые европейские государства стремились к достижению соглашений, чтобы предотвратить возможность новой германской агрессии. На этом основаны все известные договоры, как англо-советский и франко-советский двадцатилетние договоры о взаимопомощи, договоры Советского Союза с другими европейскими государствами, а также англо-французский договор 1947 года. Такое стремление предотвратить новую германскую агрессию соответствует интересам всех миролюбивых народов и не может вести к противопоставлению одних европейских государств другим европейским государствам. Заключение таких договоров способствовало и способствует безопасности народов Европы и укреплению всеобщего мира.

Совершенно другой характер имеет план создания «Западного союза», в котором не ставится такой цели, как предотвращение германской агрессии и оказание взаимной помощи на случай такой агрессии. Британский политический план и не может ставить такой цели, поскольку он не только не направлен против повторения германской агрессии, но включает в западный блок также ту часть Германии, где сохраняется господствующее положение агрессивных германских монополий, вчера ещё являвшихся опорой гитлеровской агрессии. С другой стороны, о характере британского политического плана достаточно говорит то обстоятельство, что он противопоставляет объединяемые этим блоком европейские государства другим государствам Европы, которые последовательно стоят на позициях укрепления всеобщего мира и недопущения новой германской агрессии.

Из этого следует, что создание англо-американской Бизонии и произведённый этим раскол Германии были не

случайным явлением. Поставив западную часть Германии вне совместного контроля четырёх держав, делают попытку использовать её в целях создания особой группировки западноевропейских государств, противопоставленной остальным государствам Европы, что ведёт к политическому расколу Европы и к образованию двух лагерей европейских стран.

Как американский экономический план, так и британский политический план служат, таким образом, не целям укрепления мира, экономического восстановления и прогресса, а совершенно противоположным целям. Всё это объясняет отношение Советского Союза к этим планам.

Из всего этого вытекает, что политика Великобритании и Соединённых Штатов Америки, а также Франции привела к подрыву Соглашения четырёх держав о Контрольном Совете в Германии и к подрыву Потсдамского соглашения о Совете министров иностранных дел, на который была возложена вся подготовительная работа по мирному урегулированию в Европе. Эта политика трёх держав не только не содействует установлению прочного демократического мира в Европе, но и чревата такими последствиями, которые могут быть только наруку всякого рода поджигателям новой войны.

Секретные заседания в Лондоне по германскому вопросу представителей Великобритании, Соединённых Штатов Америки и Франции, устроенные в обход Совета министров иностранных дел, где участвовал бы и Советский Союз, свидетельствуют о том, что правительства трёх держав не останавливаются перед полным игнорированием взятых на себя обязательств.

Тот факт, что к этим совещаниям были привлечены представители только узкой группы некоторых государств,

а вне этого совещания осталось большинство государств, наиболее пострадавших от германской агрессии, говорит о том, что Лондонское совещание преследовало узко-групповые цели создателей западного блока, противопоставляемого всем остальным государствам Европы.

Ввиду этого Советское правительство считает нужным подтвердить сделанное им заявление, что подготовленные этим совещанием решения не могут иметь законной силы и международного авторитета. .

ЗАЯВЛЕНИЯ МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА

20 марта 1948 года

Маршал Соколовский заявил, что перед заседанием он послал членам Контрольного Совета следующий меморандум Советского командования:

«Две недели тому назад в печати было опубликовано краткое коммюнике о Лондонском совещании представителей США, Англии и Франции, которое было посвящено обсуждению важных политических и экономических вопросов, затрагивающих Германию в целом. Как известно, это совещание было созвано без ведома Контрольного Совета и проводилось в тайне от мировой общественности. Контрольный Совет до сих пор также не информирован о результатах этого совещания, хотя на нём, как это явствует из коммюнике, обсуждались такие важные вопросы, как государственное устройство Германии, контроль над Руром, репарации, включение западных зон Германии в так называемый «план Маршалла», координация действий оккупационных властей трёх западных зон оккупации Германии. Такие вопросы относятся к компетенции Контрольного Совета, который призван правительствами четырёх оккупационных держав осуществлять

верховную власть в Германии и создан для того, чтобы обеспечить согласованность действий четырёх держав в соответствующих зонах оккупации «по главным военным, политическим, экономическим и другим вопросам, общим для всей Германии» (из соглашения о Контрольном механизме в Германии, опубликованного 6 июня 1945 года). Контрольный Совет должен знать поэтому, какие решения о Германии были подготовлены в Лондоне, а также какие в этой связи политические и экономические мероприятия намереваются проводить в западных зонах оккупации Германии американское, британское и французское командования. Ввиду этого Советское командование считает необходимым, чтобы Американский, Британский и Французский представители отчитались перед Контрольным Советом относительно директив, полученных соответствующими оккупационными властями в связи с работами Лондонского совещания, а также дали подробные разъяснения Контрольному Совету относительно других вопросов, затронутых в коммюнике о Лондонском совещании или не упомянутых в этом коммюнике».

В связи с тем, что члены Контрольного Совета отказались информировать Контрольный Совет о совещании в Лондоне, маршал Соколовский сделал следующее заявление:

«На Лондонском совещании официальные представители США, Англии и Франции обсуждали и решали такие вопросы о Германии, которые непосредственно относятся к компетенции Контрольного Совета и могут быть решены только на основе соглашения четырёх оккупирующих Германию держав. Однако американские, британские и французские оккупационные власти не желают информировать Контрольный Совет о подготовленных в

Лондоне решениях и не хотят отчитаться относительно тех директив или указаний, которые ими получены в связи с лондонскими односторонними решениями по германскому вопросу. Почему Американский и Британский представители не хотят отчитаться перед Контрольным Советом по указанным вопросам Лондонского совещания, которые затрагивают Германию в целом? Во-первых, потому, что обсуждение этих вопросов в Контрольном Совете может разоблачить перед мировой общественностью сговор США, Англии и Франции в Лондоне, направленный против Потсдамского соглашения и других четырёхсторонних соглашений, — сговор, имеющий цели, которые несовместимы с гласностью, а также с политикой мира и демократизацией Германии. Во-вторых, потому, что представители этих стран стремятся отбросить всякие стеснения, могущие помешать проведению их политики в отношении Германии, противоречащей четырёхдержавным решениям и целям оккупации Германии. Создаётся положение, при котором только Советская сторона может отчитываться перед Контрольным Советом, а американская и британская стороны отказываются дать отчёт Контрольному Совету о своих действиях в оккупированных ими зонах Германии. Таким образом, эти делегации лишь доказывают, что они рвут с соглашением о Контрольном механизме в Германии и берут на себя ответственность за срыв этого Соглашения. Своими действиями эти три делегации лишний раз подтверждают, что Контрольного Совета фактически уже не существует, как органа верховной власти в Германии, осуществляющего четырёхстороннее управление этой страной. Это ясно также из позиции, занятой указанными тремя делегациями на всех последних заседаниях Контрольного Совета

и его органов. Значит эти делегации разрушают Контрольный Совет и хоронят его, они уничтожают те соглашения, которые были приняты относительно Союзного Контрольного Совета в Германии.

Несомненно, это является одним из самых серьёзных нарушений обязательств, лежащих на британских, американских и французских оккупационных властях в Германии в силу четырёхдержавных соглашений об управлении Германией в период оккупации. Но отсюда ясно, что действия, которые предпринимаются или будут предприниматься в западных зонах оккупации Германии в осуществление односторонних решений Лондонского совещания, не могут быть признаны правомерными действиями».

Поскольку Британский и Американский представители отказались дать отчёт перед Контрольным Советом в отношении вопросов Лондонского совещания, маршал Соколовский заявил, что он не видит смысла продолжать заседание, и объявил его закрытым.

ОБРАЩЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ К НЕМЕЦКОМУ НАСЕЛЕНИЮ

Граждане и гражданки Германии!

В западных зонах оккупации Германии объявлена сепаратная денежная реформа. Распоряжением американских, британских и французских оккупационных властей там изымается из обращения единая германская валюта — рейхсмарки — и вводится отдельная валюта. Теперь в Германии не будет единой государственной валюты и единого денежного обращения. Это делается вопреки воле и интересам германского народа. Денежная реформа проводится сепаратно, в интересах американских, британских и французских монополий, проводящих расчленение Германии и стремящихся ослабить Германию, подчинив себе её экономику.

Нанесён новый серьёзный удар по государственному единству Германии. Нарушены соглашения о Контрольном механизме и Потсдамские соглашения, которые предусматривали обращение с Германией как с единым целым и необходимость сохранения единства денежного обращения. Проводимая в трёх западных зонах оккупации Германии финансовая реформа завершает раскол Германии.

Боясь ответственности и возмущения германского народа, организаторы сепаратной денежной реформы пытаются оправдать её вымыслом о мнимой невозможности проведения единой общегерманской денежной реформы. Целью этого вымысла является обман общественного мнения.

Единая общегерманская денежная реформа на базе четырёхстороннего соглашения была вполне возможным и необходимым делом.

Общеизвестно, что Советская Военная Администрация в Германии, действующая в соответствии с указаниями Советского правительства, всегда настаивала на сохранении политического и экономического единства Германии. Она всегда выступала против всяких сепаратных действий, направленных на расчленение Германии. В органах Контрольного Совета представители Советского Союза использовали все возможности для того, чтобы добиться соглашения о проведении единой денежной реформы для всей Германии. При этом советские представители настаивали на безотлагательном создании общегерманского финансового департамента и Центрального немецкого эмиссионного банка с тем, чтобы сами немцы участвовали в осуществлении реформы и обеспечении устойчивой валюты для экономического восстановления своей страны.

Советские представители в Контрольном Совете предлагали осудить подготовку сепаратной финансовой реформы в отдельных зонах Германии. Было уже достигнуто четырёхстороннее согласие по основным принципам проведения общегерманской денежной реформы. Тем не менее, общегерманская денежная реформа сорвана. Теперь ясно, что американские, британские и французские представители лишь формально вели дискуссию в Кон-

трольном Совете об общегерманской денежной реформе, используя эту дискуссию для тайной подготовки сепаратной денежной реформы.

Сепаратную денежную реформу пытаются оправдать также ссылками на необходимость упорядочения денежного обращения в западных зонах оккупации Германии, разрушенного национал-социализмом.

Но в течение трёх лет оккупационные власти в западных зонах оккупации Германии фактически саботировали проведение мер по упорядочению денежного обращения. Дезорганизованное денежное обращение использовалось в интересах подчинения экономики Германии американским, английским и французским монополиям. В западных зонах в полном распоряжении крупных капиталистов и спекулянтов остались громадные накопления, нажитые ими на военных поставках и спекуляции. В западных зонах сохранены немецкие банковские и промышленные монополии, многие из которых фактически превратились сейчас в филиалы Уолл-стрита, т. е. в филиалы американских банковских и промышленных монополий.

Проводя политику расчлѐнения Германии, американские, английские и французские монополии опираются в западных зонах оккупации Германии на представителей крупного германского капитала и юнкерства, которые в своё время обеспечили приход фашизма к власти, подготовили и развязали вторую мировую войну. Сепаратная денежная реформа усиливает политические и экономические позиции этих реакционных кругов в Западной Германии в ущерб интересам трудового народа.

Созданные в западных зонах бizonальные и тризональные органы, именующие себя представителями немецкого народа, как показывают факты, являются

марионетками в руках английских, американских и французских монополий.

Сепаратная денежная реформа наносит серьёзный вред делу экономического восстановления Германии. Вместо единой германской валюты вводятся две валюты. Вместо единых цен — двойные цены. Нарушаются торговые связи внутри страны. Межзональная торговля превращается фактически в торговлю между разными государствами, поскольку имеются разные валюты. Валюта Западной Германии подпадает под контроль американского доллара даже по внутригерманским расчётам, чего и добиваются американские монополии. Разрушаются предпосылки для свободного передвижения населения и товаров между зонами оккупации Германии.

Финансовая реформа в западных зонах оккупации Германии ведёт к разрыву экономических связей между отдельными частями Германии, сложившихся на протяжении столетий. Она отрицательно скажется на экономическом положении всех областей Германии, в том числе и западных зон, экономика которых всегда была неразрывно связана с восточными областями Германии. Она означает завершение раскола Германии.

Вот почему ложной является попытка оправдать сепаратную денежную реформу шумом об упорядочении денежного обращения в интересах немецкого хозяйства.

Стремясь обеспечить развитие мирной экономики Германии на основе Потсдамских решений и в интересах немецкого народа, Советская Военная Администрация в Германии добивалась общегерманской денежной реформы. Попрежнему отстаивая необходимость политического и экономического единства Германии, Советская Военная Администрация осуждает действия американских,

британских и французских оккупационных властей по проведению сепаратной денежной реформы и возлагает на них всю ответственность за последствия этих действий.

Учитывая создавшееся положение, Советская Военная Администрация в Германии объявляет следующее:

1. Денежные знаки, выпущенные в западных зонах оккупации Германии, не будут допущены к хождению в советской зоне оккупации Германии и в районе «Большого Берлина», находящегося в советской зоне оккупации Германии и экономически являющегося частью советской зоны.

2. Советская Военная Администрация доводит до сведения населения Германии, что в советскую зону оккупации и в район «Большого Берлина» запрещён ввоз новых денежных знаков, выпущенных в западных зонах оккупации, а также ввоз рейхсмарок, рентмарок и марок Союзного Военного Командования из западных зон оккупации Германии.

3. Ввоз выпущенных в Западной Германии новых денежных знаков, а также рейхсмарок, рентмарок и марок Союзного Военного Командования из западных зон и приём в платежи в советской зоне оккупации Германии и в районе «Большого Берлина» новых денежных знаков западных зон будет рассматриваться как действие, направленное на подрыв экономики, а по отношению к виновным будут применяться надлежащие меры наказания.

Настоящие положения объявляются имеющими силу закона.

В целях защиты интересов населения советской зоны оккупации Германии и района «Большого Берлина» и недопущения экономического расстройств из-за сепаратных действий западных держав Советская Военная Админи-

страция в Германии примет и другие необходимые меры, вытекающие из создавшегося положения.

Советская Военная Администрация в Германии уверена, что немецкое население поддержит её мероприятия и примет необходимые меры к преодолению трудностей, подъёму экономики, укреплению денежного обращения в советской зоне оккупации Германии.

*Главначальствующий Советской Военной
Администрации в Германии —
Главкомандующий Группой Советских
Оккупационных Войск в Германии
Маршал Советского Союза В. СОКОЛОВСКИЙ.*

Берлин, 19 июня 1948 года.

ПИСЬМО МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО ГЕНЕРАЛУ КЛЕЮ

от 20 июня 1948 года*

Уважаемый Генерал Клей,

Я получил письмо от 18 июня с. г., в котором Вы за несколько часов до опубликования об этом по радио сообщили мне, что американский, британский и французский Командующие оккупационными войсками в Германии решили объединиться и провести сепаратную денежную реформу в западных зонах оккупации Германии.

Таким образом, своим односторонним незаконным решением Вы, без ведома и согласия Контрольного Совета, за его спиной, проводите сепаратную денежную реформу в Западной Германии, чем ликвидируете единство денежного обращения и завершаете раскол Германии. Я не могу принять Ваши ссылки на плохое состояние экономики в западных зонах в качестве оправдания Ваших сепаратных действий по разрушению единства Германии. Вам известно, что уже были согласованы на четырёхсторонней основе в органах Контрольного Совета важнейшие принципы проведения общегерманской денежной реформы, которая ныне оказалась сорванной.

* Идентичные письма были направлены маршалом Соколовским генералам Робертсону и Кенигу.

Должен сознаться, что мне трудно понять, как можно совместить проводимые Вами в Западной Германии сепаратные действия с содержащимися в Вашем письме на моё имя «заявлениями о возможности достижения» в самом недалёком будущем соглашения между оккупационными властями относительно введения единых денежных знаков для Германии. Мне представляется, что Ваши практические действия разрушили в этом отношении надежды германского народа.

Вы сообщили мне о принятом Вами решении провести сепаратную денежную реформу в Западной Германии почти одновременно с её практическим осуществлением. Это несомненно ставит Советские оккупационные власти в затруднительное положение и вынуждает меня провести срочные и необходимые меры для ограждения интересов немецкого населения и экономики советской зоны оккупации Германии.

В своём письме ко мне Вы пишете, что проводимые Вами сепаратные мероприятия «не относятся к американскому сектору Берлина, ввиду тех специфических условий, которые сейчас существуют в вопросе четырёхстороннего управления городом, как единого целого».

Такое Ваше заявление вызывает лишь удивление, так как общеизвестно, что существуют международные соглашения о четырёхстороннем управлении всей Германией, о которых Вы предпочитаете не говорить, а соглашение о четырёхстороннем управлении Берлином является лишь частью соглашения о Союзном контрольном механизме для всей Германии.

Я не могу признать правомерными Ваши действия, направленные к разрушению соглашения о Контрольном механизме в Германии, и должен заявить, что вся ответ-

ственность за такие действия падает исключительно на американские, британские и французские власти.

Вместе с тем, я с удовлетворением принимаю к сведению Ваше заявление о том, что в американском секторе Берлина не будет проведена сепаратная денежная реформа, объявленная для западных зон. Я считаю это само собой разумеющимся, так как в Берлине может обращаться только одна валюта. Каждому понятно, что введение двух валют в Берлине подрывало бы экономику и денежное обращение не только в районе «Большого Берлина», находящемся в советской зоне оккупации и экономически являющемся её частью, но оно подрывало бы также экономику советской зоны, чего не могут допустить Советские оккупационные власти в силу возложенных на них обязательств по международным договорам.

Что касается Вашего желания продолжать существующие торговые отношения между западными зонами оккупации и советской зоной, то я принимаю это к сведению и думаю, что нет надобности напоминать Вам о том, что я всегда был сторонником самого широкого развития этих торговых связей между нашими зонами.

С уважением

В. СОКОЛОВСКИЙ,
Маршал Советского Союза.

ПИСЬМО МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО ГЕНЕРАЛУ КЛЕЮ

от 22 июня 1948 года *

Уважаемый Генерал Клей,

Действия американских, британских и французских оккупационных властей, объявивших о проведении сепаратной денежной реформы в западных зонах оккупации Германии, поставили вверенную мне зону оккупации в затруднительное положение. Это вынудило меня принять решение о защите интересов немецкого населения и экономики советской зоны оккупации и района «Большого Берлина» от хозяйственного хаоса и дезорганизации денежного обращения, связанных с наплывом аннулированных денежных знаков из Западной Германии. Ввиду этого мною принято решение о проведении денежной реформы в советской зоне и в районе «Большого Берлина».

Советская Военная Администрация в Германии выступала за общегерманскую денежную реформу, подготовка к которой велась в рамках Контрольного Совета, она по соображениям политического и морального характера не считала возможным готовиться к сепаратной денежной реформе в своей зоне. Поэтому мы не распо-

* Идентичные письма были направлены маршалом Соколовским генералам Робертсону и Кенигу.

лагаем в настоящий момент новыми денежными знаками и вынуждены провести реформу на основе рейхсмарок и рентмарок старого образца с наклейкой на них специальных купонов.

Надеюсь, что Вы не создадите препятствий к проведению этой вынужденной Вашими сепаратными действиями денежной реформы в американском секторе Берлина и не создадите излишних трудностей в деле обеспечения нормального денежного обращения и хозяйственной жизни как в советской зоне, так и в районе «Большого Берлина».

Условия и порядок проведения денежной реформы в советской зоне оккупации и в районе «Большого Берлина» изложены в прилагаемом к сему Приказе Советской Военной Администрации в Германии № 111 и утверждённом мною, принятом Немецкой экономической комиссией положении о проведении денежной реформы в советской зоне оккупации Германии и в районе «Большого Берлина».

С искренним уважением

В. СОКОЛОВСКИЙ,
Маршал Советского Союза.

ПИСЬМО МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО ГЕНЕРАЛУ РОБЕРТСОНУ

от 25 июня 1948 года

Уважаемый Генерал Робертсон,

Подтверждаю получение Вашего письма от 23 июня с. г. относительно решения британских оккупационных властей распространить сепаратную денежную реформу в Западной Германии на британский сектор Берлина.

Прежде всего я должен отметить, что это решение противоречит тем заверениям, которые содержались в Вашем письме ко мне всего лишь несколько дней тому назад, 18 июня с. г., о проведении сепаратной денежной реформы в западных зонах оккупации Германии. Как Вы помните, в письме от 18 июня Вы заявляли, что денежная реформа в британской зоне не будет относиться к британскому сектору Берлина.

Кроме того, я не могу оценить иначе, как простой манёвр, рассчитанный лишь на внешний эффект, Ваше вчерашнее предложение о встрече наших финансовых экспертов для обсуждения создавшегося в Берлине положения в результате проведения сепаратной денежной реформы в западных зонах оккупации Германии.

Как Вам известно, на совместном заседании финансовых экспертов четырёх оккупационных властей 22 июня,

британские, американские и французские эксперты выдвинули заведомо нереальные и явно неприемлемые требования, рассчитанные на то, чтобы всячески затянуть практическое решение вопроса о денежном обращении в Берлине и тем самым подорвать экономику и денежную систему как в советской зоне, так и в Берлине, находящемся в советской зоне и экономически являющемся её составной частью. Таким образом, вся ответственность за срыв работы финансовых экспертов падает исключительно на британские, американские и французские власти.

Я не могу не отметить также нереальность Ваших требований о том, чтобы все мероприятия, касающиеся денежного обращения в Берлине, проводились через комендатуру Берлина. Вам хорошо известно, г-н Генерал, что Межсоюзная комендатура Берлина фактически не работает, после срыва её работы полковником Хаули, о чём мною был заявлен соответствующий протест, на который до сих пор я даже не получил ответа.

Никаких других реальных предложений, которые могли бы служить основой для переговоров относительно денежного обращения в Берлине, британские, американские и французские оккупационные власти не выдвигали.

Несмотря на то, что Вы сами признаёте неразумным и экономически невозможным наличие двух валют в Берлине, Вы, тем не менее, решили ввести вторую валюту в британском секторе, руководствуясь при этом, очевидно, посторонними целями, ничего общего не имеющими ни с интересами немецкого населения, ни с экономической целесообразностью.

Вам хорошо известно, г-н Генерал, что раскольнические действия западных оккупационных властей вызывают законное возмущение германского народа и встре-

чают резкое осуждение со стороны демократической общественности всех стран мира, заинтересованных в честном международном сотрудничестве и в упрочении мира.

Учитывая создавшуюся обстановку, Советское командование вынуждено будет принять все необходимые меры, чтобы обеспечить защиту интересов немецкого населения советской зоны оккупации и района «Большого Берлина», находящегося в советской зоне и экономически являющегося её составной частью.

С уважением

В. СОКОЛОВСКИЙ,
Маршал Советского Союза.

**ЗАЯВЛЕНИЕ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР, АЛБАНИИ, БОЛГАРИИ, ЧЕХОСЛОВАКИИ,
ЮГОСЛАВИИ, ПОЛЬШИ, РУМЫНИИ И ВЕНГРИИ
ПО ПОВОДУ РЕШЕНИЙ ЛОНДОНСКОГО
СОВЕЩАНИЯ О ГЕРМАНИИ,
принятое 24 июня 1948 года
на совещании в Варшаве**

7 июня было опубликовано коммюнике об окончании Лондонского совещания трёх держав — США, Великобритании и Франции — по германскому вопросу. В коммюнике содержится изложение принятых на указанном секретном совещании решений о Германии по основным политическим и экономическим вопросам, а также по вопросу об изменении западных границ Германии, хотя появившиеся в печати сообщения показывают, что коммюнике умалчивает о некоторых принятых на совещании решениях.

Лондонское совещание было созвано в нарушение Потсдамского соглашения, согласно которому вопросы, касающиеся Германии, подлежат решению четырёх держав — СССР, США, Великобритании и Франции, — причём рассмотрение этих вопросов было возложено на Совет министров иностранных дел из представителей этих держав. Нельзя также пройти мимо того факта, что для участия в этом сепаратном совещании трёх держав были привлечены также страны Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург), хотя в нём не участвовали такие пограничные с Германией государства, как Польша, Че-

хословакия, а также другие непосредственно заинтересованные страны.

Созыв сепаратного Лондонского совещания по германскому вопросу свидетельствует о том, что организовавшие это совещание правительства США, Великобритании и Франции поставили своей целью ликвидацию созданного на Потсдамской конференции Совета министров иностранных дел, а также ликвидацию четырёхстороннего Контрольного механизма в Германии, учреждённого ещё ранее по соглашению между четырьмя державами. Это нарушение прежних соглашений между США, СССР, Великобританией и Францией по германскому вопросу, а также нарушение обязательств относительно консультаций с заинтересованными странами происходят у всех на глазах и ведут к срыву Потсдамского соглашения о демилитаризации и демократизации Германии, направленного на то, чтобы не допустить повторения германской агрессии в будущем.

Эти нарушения существующих соглашений о Германии затрагивают жизненные интересы не только четырёх оккупирующих Германию держав и государств, подвергшихся германской агрессии, но и интересы всех европейских стран, стремящихся к установлению прочного и длительного мира в Европе.

Как известно, Ялтинское и Потсдамское соглашения ставят целью разоружение и ликвидацию военной промышленности Германии, подрыв самой основы германского милитаризма и недопущение восстановления Германии, как агрессивной державы, и, таким образом, превращение Германии в миролюбивое и демократическое государство. При этом Ялтинское и Потсдамское соглашения предусматривают обязанность Германии уплатить

репарации и тем самым хотя бы частично возместить ущерб странам, пострадавшим от германской агрессии.

Решения Лондонского совещания трёх держав, с участием Бенилюкса, преследуют другие цели. Эти решения отбрасывают в сторону задачи демилитаризации и демократизации Германии, задачи превращения Германии в миролюбивое и демократическое государство и вовсе умалчивают о репарационных обязательствах Германии. Лондонские решения направлены не на то, чтобы предупредить возможность новой германской агрессии, а на то, чтобы превратить западную часть Германии и, прежде всего, рурскую тяжёлую промышленность в орудие восстановления военного потенциала Германии, дабы использовать его для военно-стратегических целей Соединённых Штатов Америки и Англии. Понятно, что подобный план не может не создать благоприятных условий для повторения немецкой агрессии.

Вместе с тем, решения Лондонского совещания показывают, в чём заключается действительный смысл «западного военного союза», созданного в последнее время правительствами Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга под покровительством Соединённых Штатов Америки. Ещё более откровенно, чем «западный военный союз», включающий указанные пять государств, Лондонское совещание, в котором участвовали также Соединённые Штаты Америки, ставило перед собой не задачу предупреждения новой германской агрессии, а совершенно иные цели. Признав невозможность втянуть в военно-стратегические планы США и Великобритании всю Германию, Лондонское совещание стремится сделать базой этих планов западные зоны Германии, отрывая эти зоны от остальной Германии.

1. Решения Лондонского совещания направлены на завершение раскола и расчленения Германии. Отказавшись даже от словесного признания политического и экономического единства Германии, о чём ранее заявляли правительства США, Великобритании и Франции, Лондонское совещание подготовило создание правительства для западной части Германии, отделённой сепаратными действиями указанных держав от остальной Германии. Для этого предусмотрен созыв специально подобранного учредительного собрания из представителей земель английской, американской и французской зон оккупации, что должно обеспечить для западной части Германии образование марионеточного правительства из таких германских элементов, которые угодны оккупационным властям в западных зонах и связаны тесными узами с американскими и английскими капиталистическими монополиями, но не связаны с германским народом и враждебны его демократическим стремлениям. Это означает, что между США, Великобританией и Францией заключена сделка о проведении политического и экономического раскола и расчленения Германии и о создании в западных зонах такого сепаратного правительства, которое должно противостоять законным требованиям германского народа о единстве и демократизации Германии.

Кроме указанных выше мероприятий по политическому расколу и расчленению Германии, правительства США, Великобритании и Франции проводят сейчас новые мероприятия и по экономическому расколу и расчленению Германии. Сразу же после окончания Лондонского совещания правительства США, Великобритании и Франции начали проводить объявленную 18 июня сепаратную денежную реформу для западных зон Германии, хотя упо-

мянутае коммюнике умолчало о рещениях Лондонскаго совещания по этому вопросу. Сепаратная денежная реформа в западных зонах Германии была осуществлена вопреки очевидной необходимости проведения единой денежной реформы для всей Германии по соглашению между СССР, США, Великобританией и Францией, как это предлагало Советское правительство.

Вместо существовавшей до сих пор единой денежной системы с единой для всей Германии маркой, как это было в своё время установлено по соглашению между четырьмя державами, правительства США, Великобритании и Франции сепаратным образом провели денежную реформу и установили для западной части Германии особую марку. Это в экономических отношениях возводит стену между западной частью Германии и остальной Германией и создаёт новые многочисленные затруднения для ликвидации экономической разрухи и восстановления народного хозяйства Германии. Вся денежная реформа в западных зонах Германии проводится с расчётом обеспечить выгоды для крупных собственников и, прежде всего, для тех германских монополий, которые имеют тесные связи с американскими и британскими капиталистическими монополиями, что угрожает ростом безработицы и ухудшением материального положения трудящихся в Западной Германии и поведёт к новым затруднениям в экономических отношениях с другими странами.

Таковы неизбежные последствия Лондонского совещания, решения которого ведут к завершению политического и экономического раскола и расчленения Германии.

2. Проведение политики раскола и расчленения Германии срывает заключение мирного договора с Германией,

без чего нельзя покончить с затянувшимся состоянием войны и с оккупационным режимом в Европе. Не случайно, что в коммюнике о Лондонском совещании ни слова не говорится о мирном договоре с Германией и даже не затрагивается вопрос о подготовке мирного договора.

Решения Лондонского совещания США, Великобритании, Франции, с участием Бенилюкса, подтверждают, что правительства этих держав и близкие к ним германские круги не заинтересованы в скором заключении германского мирного договора и в скором выводе оккупационных войск из Германии.

Вместо мирного урегулирования для всей Германии правительства США, Великобритании и Франции подготовили введение так называемого оккупационного статута в западных зонах Германии, на что в нарочито туманных выражениях намекает лондонское коммюнике. В то время как интересы всех миролюбивых народов требуют скорого заключения мирного договора с Германией, что должно снять оккупационный режим с Германии и полностью вернуть германский народ к условиям мирного и демократического развития, правительства США, Великобритании и Франции не хотят допустить скорого заключения мирного договора с Германией и стремятся навязать западным зонам Германии свой «оккупационный статут», чтобы произвольно продлить оккупацию Германии, накладывая на немецкое население бремя оккупационных расходов на долгие годы. Такая политика американских, британских и французских властей, ведущая к закабалению германского населения и к затягиванию мирного урегулирования в Европе, несовместима с задачами преобразования Германии в миролюбивое и демократическое государство,

несовместима также со стремлениями народов к скорейшему установлению демократического мира в Европе.

3. Принятые Лондонским совещанием решения о государственном устройстве в западных зонах Германии проникнуты антидемократическим духом. Вся подготовка по созыву так называемого учредительного собрания и по созданию германской конституции передана в руки трёх военных губернаторов и премьер-министров земель западных зон оккупации Германии. От этого дела полностью отстранены демократические партии, профессиональные союзы и другие демократические организации, представляющие интересы германского народа.

Интересы мира и безопасности народов Европы требуют ликвидации гитлеровской централизации государственного управления Германии, которая уничтожила ландтаги и автономное управление земель, и восстановления децентрализации управления, которая существовала до гитлеровского режима, с восстановлением ландтагов и двух общегерманских палат. Это обеспечит единство Германии и преобразование германского государства на мирных и демократических началах, при условии, что будет предоставлена возможность свободной деятельности для демократических организаций.

Решения Лондонского совещания идут в совершенно другом направлении.

Под тем предлогом, чтобы не допустить восстановления централизованного рейха, Лондонское совещание пытается отбросить Германию назад и навязать германскому народу федералистическое устройство государства, где главная власть передаётся отдельным землям, а общегосударственное управление ограничивается второстепенными функциями, хотя это находится в противоре-

чий с современным развитием демократических государств.

Этот англо-франко-американский план преследует цели расчленения Германии, что ведёт к уничтожению самостоятельного германского государства. Осуществление этого плана на федерализацию (расчленение) Германии отдаёт идею единства Германии в руки немецких шовинистов и реваншистов, стремящихся к восстановлению Германии, как страны милитаристической и господствующей над другими народами. В результате этого поднимет голову идея реванша, усилится шовинизм, для которого в Германии имеется благоприятная почва, и создадутся условия для появления новых бисмарков или даже новых гитлеров. Если снова стремление германского народа к единой Германии станет орудием в руках германских шовинистов и милитаристов, которые получили уже многие поощрения со стороны оккупационных властей в западных зонах Германии, то это неминуемо поведёт к повторению немецкой агрессии с тяжчайшими последствиями для народов Европы, в том числе и для германского народа, что заставляет миролюбивые народы усилить меры борьбы против поджигателей новой войны.

4. Политика, проводимая оккупирующими державами в западных зонах Германии, поощряет немецкие ревизионистские элементы. С их стороны ведётся кампания против соглашений, принятых на Ялтинской и Потсдамской конференциях относительно демократизации и демилитаризации Германии, её обязательств в отношении возмещения ущерба, причинённого германской агрессией, и против известных решений о перемещении немецкого населения с попытками использовать это население во враждебных соседним государствам целях.

В особенности кампания немецких ревизионистских элементов направлена против польско-немецкой границы на Одере и Западной Нейссе, являющейся незыблемой границей — границей мира.

Лондонская конференция обходит вопросы ревизионистской кампании, поощряя, таким образом, агрессивные тенденции среди немецких реакционных кругов. В этих условиях применение мер против всякой ревизионистской деятельности является одним из важнейших условий укрепления мира и безопасности народов Европы.

5. Решения Лондонского совещания трёх держав подчиняют экономику Западной Германии целям Соединённых Штатов Америки и Англии, ставя её в зависимость от проведения так называемого «плана Маршалла» в Европе.

Это означает, что промышленность и другие отрасли экономики Западной Германии будут скованы планами американских, а также английских капиталистических монополий, которые стремятся подчинить себе всю экономическую жизнь западных зон Германии и отнюдь не заинтересованы в действительном восстановлении и подъёме германской мирной промышленности, которую они рассматривают как своего конкурента.

Эта политика экспансии преследует цели дальнейшего усиления зависимости связанных с «планом Маршалла» стран от американских и британских монополий.

Восстановление и развитие мирной промышленности Германии не только не противоречит интересам других народов, но и соответствует задачам экономического восстановления Европы. Германскому народу должны быть предоставлены широкие возможности в деле восстановления и развития мирной промышленности, сельского хозяйства и транспорта, а также внешней торговли, так как без

этого Германия не может существовать и выполнять свои репарационные обязательства по отношению к странам, пострадавшим от германской агрессии. При этом в течение определённого периода должен быть сохранён контроль четырёх держав, чтобы не допустить восстановления германской военной промышленности и германского милитаризма. Включение экономики западных зон Германии в «план Маршалла» означает включение этой части Германии в проводимый по «плану Маршалла» раскол всей Европы на два лагеря: европейских государств, принявших «план Маршалла» и в силу этого подчинённых контролю Соединённых Штатов Америки, с одной стороны, и, с другой стороны, европейских стран, к которым относятся СССР и народно-демократические республики, несогласные на иностранное вмешательство в их внутренние дела.

Таким образом, Лондонское совещание не только завершает проведение плана раскола и расчленения Германии, но оно, вместе с тем, в соответствии с «планом Маршалла», ещё дальше углубляет раскол стран Европы на противостоящие друг другу лагери. Понятно, что осуществление такой политики не имеет ничего общего с действительными интересами народов Европы, с хозяйственным восстановлением Европы. Нечего и говорить о том, что проведение этой политики США, Великобритании и Франции ставит экономику западных зон Германии в невыносимые условия подчинения экспансионистским планам иностранного капитала, не считающегося ни в какой мере с интересами демократической Германии.

6. Лондонское совещание приняло специальное решение по вопросу о Руре. Решено создать особый орган по

контролю за распределением рурского угля, кокса и стали из представителей участвовавших в Лондонском совещании держав, изъяв из-под контроля этого органа производство угля, кокса и стали, чем обеспечивается сохранение господствующего положения американских и британских финансово-промышленных монополий в рурской промышленности.

Таким образом, вместо передачи рурских угольных и металлургических трестов и картелей в собственность германского народа, на чём настаивают как Советский Союз, так и другие участники настоящего совещания, правительства США и Великобритании оставляют рурскую тяжёлую промышленность фактически в своих руках, вне участия Франции и СССР в контроле над производством и вне какого-либо влияния германских демократических организаций. Этим облегчается возможность сделки между американскими и британскими монополиями, с одной стороны, и немецкими магнатами угольной и сталелитейной промышленности в Руре, с другой стороны, что создаёт возможность восстановления военного потенциала Германии и создания очага новой немецкой агрессии.

Нетрудно понять, что такая политика совершенно несовместима с интересами мира, с интересами германского народа и других народов Европы. Только передача рурской тяжёлой промышленности в руки германского народа и установление на определённый срок контроля над производством и распределением продукции рурской промышленности со стороны четырёх государств — СССР, США, Великобритании и Франции, — которые совместно могут обеспечить развитие рурской промышленности исключительно в мирных целях, дали бы возможность ре-

шить вопрос о Руре в интересах мира и безопасности народов Европы.

7. Из всего сказанного видно, что лондонские решения являются грубым нарушением Ялтинского и Потсдамского соглашений по вопросу о единстве Германии и о проведении демилитаризации, денацификации и демократизации Германии, об уничтожении военного потенциала Германии и ликвидации условий, могущих облегчить новую немецкую агрессию.

Ввиду этого нужно признать совершенно несостоятельным заявление лондонского коммюнике, что лондонские решения должны облегчить достижение в дальнейшем соглашения между четырьмя державами по вопросу о Германии. Несостоятельность такого заявления видна уже из того, что лондонские решения находятся в полном противоречии с принятыми ранее решениями на Ялтинской и Потсдамской конференциях, срывая и соглашение об установлении четырёхстороннего Контрольного механизма для Германии и соглашение о рассмотрении германского вопроса в Совете министров иностранных дел с участием четырёх держав. Лондонские сепаратные совещания трёх держав, с участием Бенилюкса, и лондонские сепаратные решения этих держав не только не могут облегчить достижение соглашения между четырьмя державами по вопросу о Германии, но и подрывают доверие народов к международным соглашениям, в которых участвуют США и Великобритания. Нетрудно понять, что нарушение принятых международных соглашений не может создавать доверия к нарушителям этих соглашений.

Ввиду изложенного мы отказываемся признать за решениями Лондонского совещания законную силу и какой-либо моральный авторитет.

8. В соответствии с Ялтинским и Потсдамским соглашениями по вопросу о Германии, правительства СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии считают неотложным разрешение, прежде всего, следующих вопросов:

Первое. Проведение по соглашению между Великобританией, СССР, Францией и США мероприятий, обеспечивающих завершение демилитаризации Германии.

Второе. Установление на определённый срок контроля четырёх держав — Великобритании, СССР, Франции и США — над рурской тяжёлой промышленностью с целью развития мирных отраслей рурской промышленности и недопущения восстановления военного потенциала Германии.

Третье. Образование по соглашению между правительствами Великобритании, СССР, Франции и США временного демократического, миролюбивого общегерманского правительства из представителей демократических партий и организаций Германии в целях создания гарантии от повторения германской агрессии.

Четвёртое. Заключение мирного договора с Германией в соответствии с Потсдамскими решениями с тем, чтобы оккупационные войска всех держав были выведены из Германии в годичный срок после заключения мирного договора.

Пятое. Выработка мероприятий по выполнению Германией её репарационных обязательств перед государствами, пострадавшими от германской агрессии.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ США

от 14 июля 1948 года *

1. Советское правительство ознакомилось с нотой правительства Соединённых Штатов Америки от 6 июля с. г., в которой создавшееся в настоящее время положение в Берлине объясняется мероприятиями, предпринятыми Советской стороной.

Советское правительство не может согласиться с таким заявлением правительства Соединённых Штатов и считает, что создавшееся в Берлине положение возникло в результате нарушения правительствами США, Великобритании и Франции принятых четырьмя державами согласованных решений в отношении Германии и Берлина, выразившегося в проведении сепаратной денежной реформы, в введении особых денег для западных секторов Берлина и в политике расчленения Германии.

Советское правительство неоднократно предупреждало правительства США, Великобритании и Франции о той ответственности, которую они берут на себя,

* Идентичные ноты были направлены правительствам Великобритании и Франции.

идя по пути нарушения ранее принятых четырьмя державами согласованных решений в отношении Германии. Принятые на Ялтинской и Потсдамской конференциях решения, а также соглашение четырёх держав о Контрольном механизме в Германии ставят своей целью демилитаризацию и демократизацию Германии, подрыв самой основы германского милитаризма и недопущение возрождения Германии, как агрессивной державы, и тем самым превращение Германии в миролюбивое и демократическое государство. Эти соглашения предусматривают обязанность Германии уплатить репарации и таким образом хотя бы частично возместить ущерб странам, пострадавшим от германской агрессии. В соответствии с этими соглашениями правительства четырёх держав взяли на себя ответственность за управление Германией и обязались совместно определить статут Германии или любых районов, в том числе и Берлина, которые являются частью германской территории, и заключить с Германией мирный договор, который должен быть подписан пригодным для этой цели правительством демократической Германии.

Эти важнейшие соглашения четырёх держав в отношении Германии нарушены правительствами Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции. Мероприятия по демилитаризации Германии не завершены, а такой важнейший очаг германской военной промышленности, как Рурская область, изъят из-под контроля четырёх держав. Сорвано правительствами США, Великобритании и Франции выполнение решения о репарациях из западных зон оккупации Германии. Сепаратными действиями правительств США, Великобритании и Франции разрушен четырёхсторонний Контрольный механизм

в Германии. Контрольный Совет в результате этого прекратил свою деятельность.

После Лондонского совещания трёх держав, с участием Бенилюкса, правительствами США, Великобритании и Франции проводятся мероприятия, направленные на раскол и расчленение Германии, включая происходящую сейчас подготовку к назначению сепаратного правительства для западных зон Германии и проведённую 18 июня с. г. сепаратную денежную реформу для западных зон оккупации.

Поскольку создавшееся положение в Берлине, как и во всей Германии, является прямым следствием систематического нарушения правительствами США, Великобритании и Франции решений Потсдамской конференции, а также соглашения четырёх держав о Контрольном механизме в Германии, Советское правительство должно отвести как совершенно необоснованное заявление правительства Соединённых Штатов о том, что мероприятия по ограничению транспортного сообщения между Берлином и западными зонами оккупации Германии, введённое Советским командованием для защиты экономики советской зоны от её дезорганизации, являются, якобы, нарушением существующих соглашений относительно управления Берлином.

2. Правительство Соединённых Штатов заявляет, что оно оккупирует свой сектор в Берлине по праву, вытекающему из поражения и капитуляции Германии, ссылаясь при этом на соглашение между четырьмя державами в отношении Германии и Берлина. Этим лишь подтверждается, что осуществление указанного права в отношении Берлина связано с обязательным выполнением оккупирующими Германию державами заключённых между ними

четырёхсторонних соглашений в отношении Германии в целом. В соответствии с этими соглашениями Берлин предусматривался как место пребывания верховной власти четырёх оккупирующих Германию держав, причём было достигнуто соглашение об управлении «Большим Берлином» под руководством Контрольного Совета.

Таким образом, соглашение о четырёхстороннем управлении Берлином является неотъемлемой, составной частью соглашения о четырёхстороннем управлении Германией в целом. После того как США, Великобритания и Франция своими сепаратными действиями в западных зонах Германии разрушили систему четырёхстороннего управления Германией и стали создавать во Франкфурте-на-Майне столицу для правительства Западной Германии, они тем самым подорвали и ту правовую основу, которая обеспечивала их право на участие в управлении Берлином.

Правительство Соединённых Штатов в своей ноте указывает, что его право на пребывание в Берлине основывается также на том, что Соединённые Штаты вывели свои войска из некоторых районов советской зоны оккупации, в которые они проникли в период военных действий в Германии, и что если бы оно предвидело создавшуюся ситуацию в Берлине, то оно не вывело бы свои войска из этих районов. Однако правительство Соединённых Штатов хорошо знает, что, отводя свои войска в границы американской зоны, установленные соглашением четырёх держав о зонах оккупации Германии, оно лишь выполняло принятые на себя обязательства, выполнение которых только и могло дать право на ввод войск США в Берлин.

Ознакомление с упоминаемыми в ноте правительства США письмом Президента Трумэна Премьеру Сталину от 14 июня 1945 года и ответным письмом Премьера Сталина от 16 июня 1945 года подтверждает, что благодаря достигнутому тогда соглашению войска США, Великобритании и Франции получили возможность вступить как в столицу Германии — Берлин, так и в столицу Австрии — Вену, которые, как известно, были заняты только войсками Советской Армии. Вместе с тем известно, что указанные соглашения по вопросу о Берлине, а также о Вене, были лишь частью соглашений о Германии и Австрии, на выполнении которых продолжает настаивать Советское правительство.

3. Правительство Соединённых Штатов заявляет, что введённые Советским командованием временные мероприятия по ограничению транспортных связей между Берлином и западными зонами создали затруднения в снабжении берлинского населения западных секторов. Нельзя, однако, отрицать того, что эти затруднения вызваны действиями правительств США, Великобритании и Франции и, прежде всего, их сепаратными действиями по введению новых денег в западных зонах Германии и особым денег в западных секторах Берлина.

Берлин находится в центре советской зоны и является частью этой зоны. Интересы берлинского населения не допускают такого положения, чтобы в Берлине или только в западных секторах Берлина были введены особые деньги, которые не имеют хождения в советской зоне. Между тем, проведение сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии поставило Берлин, а вместе с этим и всю советскую зону оккупации в такое положение, когда вся масса ликвидированных в западных зонах

денежных знаков угрожала хлынуть в Берлин и в советскую зону оккупации Германии.

Советское командование вынуждено было поэтому принять неотложные меры к ограждению интересов немецкого населения, а также экономики советской зоны оккупации и района «Большого Берлина». Опасность нарушения нормальной хозяйственной деятельности советской зоны оккупации и Берлина не устранена и в настоящее время, поскольку Соединённые Штаты, Великобритания и Франция продолжают сохранять в Берлине свои особые деньги.

Вместе с тем, Советское командование неизменно проявляло и проявляет заботу о благосостоянии и обеспечении нормального снабжения берлинского населения всем необходимым и стремится к скорейшему устранению затруднений, возникших в последнее время в этом деле. При этом, если потребуется, Советское правительство не будет возражать против того, чтобы своими средствами обеспечить достаточное снабжение для всего «Большого Берлина».

Что касается заявления правительства Соединённых Штатов, что оно не будет принуждено угрозами, давлением или другими действиями отказаться от своего права на участие в оккупации Берлина, то Советское правительство не намерено входить в обсуждение этого заявления, ибо оно не нуждается в политике нажима, так как нарушением согласованных решений об управлении Берлином указанные правительства сами сводят на-нет своё право на участие в оккупации Берлина.

4. Правительство Соединённых Штатов в своей ноте от 6 июля выражает готовность начать переговоры между четырьмя союзными оккупационными властями для

обсуждения сложившегося в Берлине положения, но обходит молчанием вопрос о Германии в целом.

Не возражая против переговоров, Советское правительство считает, однако, нужным заявить, что оно не может связывать начало этих переговоров с выполнением каких-либо предварительных условий и что, во-вторых, четырёхсторонние переговоры могли бы иметь эффект лишь в том случае, если они не будут ограничены вопросом об управлении Берлином, так как этот вопрос невозможно оторвать от общего вопроса о четырёхстороннем контроле в отношении Германии.

**ДИРЕКТИВА ПРАВИТЕЛЬСТВ СССР,
США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ
ЧЕТЫРЁМ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ
ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК В ГЕРМАНИИ
от 30 августа 1948 года ***

Правительства Франции, Соединённого Королевства, Соединённых Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик решили, что нижеследующие мероприятия будут проведены одновременно при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом осуществлении:

(а) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введённые в последнее время, будут сняты;

(б) немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина и западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине.

В связи с вышеизложенным Вам поручено консультироваться вместе с Вашими коллегами с тем, чтобы про-

* Настоящая директива была согласована между четырьмя правительствами во время переговоров, имевших место в Москве в августе 1948 г.

вести в возможно короткий срок детальные мероприятия, необходимые для осуществления этих решений, и сообщить Вашему правительству не позже 7 сентября о результатах Ваших дискуссий, в том числе о точной дате, когда мероприятия, предусмотренные пунктами (а) и (б), могут быть осуществлены.

Четыре главнокомандующих разработают мероприятия, связанные с введением в Берлине немецкой марки советской зоны.

Мероприятия, относящиеся к обмену валюты и дальнейшему предоставлению и использованию в Берлине немецкой марки советской зоны, обеспечат:

(а) отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок в связи с обменом этих западных марок «Б», выпущенных в Берлине. Эти марки «Б» будут приняты к обмену на немецкие марки советской зоны по соотношению 1 : 1;

(б) равные условия в отношении валюты и предоставления вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина. Четырём главнокомандующим поручается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации;

(с) удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии. Изменения этой согласованной основы будут производиться только по согласованию между четырьмя главнокомандующими;

(d) предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей и для максимально сниженных оккупационных расходов, а также бездефицитность бюджета Берлина.

Регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина.

Для контроля за практическим осуществлением указанных выше финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, создаётся Финансовая комиссия из представителей четырёх главнокомандующих.

**ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА
СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ПРАВИТЕЛЬСТВАМ США,
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ
от 18 сентября 1948 года**

1. Правительство СССР ознакомилось с памятной запиской правительств Франции, Соединённого Королевства и Соединённых Штатов от 14 сентября сего года, в которой дано одностороннее изложение хода переговоров между четырьмя главнокомандующими в Берлине и неправильно изложена позиция, занятая советским главнокомандующим в этих переговорах.

Советское правительство считает, что рассмотрение возникших в ходе берлинских переговоров разногласий в отношении толкования данной главнокомандующим директивы, о которых говорится в указанной памятной записке, было бы облегчено и ускорено, если бы четыре главнокомандующих представили своим правительствам совместный доклад с отчётом о ходе состоявшихся переговоров. В этом случае переговоры в Москве опирались бы не на те или иные односторонние сообщения, а на точное изложение позиции всех четырёх главнокомандующих как по вопросам, уже согласованным между ними, так и по несогласованным вопросам. Поскольку, однако,

представители трёх правительств отказались придерживаться этого порядка обсуждения, Советское правительство считает нужным ответить на те вопросы, которые поставлены в упомянутой выше памятной записке.

В памятной записке от 14 сентября говорится о следующих трёх вопросах: 1) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами; 2) полномочия и функции Финансовой комиссии и, в частности, её отношение к Немецкому эмиссионному банку; 3) контроль над торговлей Берлина. При этом делается утверждение, что будто бы советский главнокомандующий отклонился от договорённости, состоявшейся в Москве по этим вопросам.

Советское правительство считает необоснованным это утверждение, так как советский главнокомандующий в берлинских переговорах точно придерживался согласованной директивы и разъяснений, которые были даны Советским правительством при выработке этой директивы в Москве. Произведённое Советским правительством изучение всех материалов, относящихся к берлинским переговорам, показывает, что причиной возникших разногласий при переговорах в Берлине является стремление главнокомандующих Соединённых Штатов Америки, Соединённого Королевства и Франции односторонним образом истолковать согласованную в Москве директиву и придать этой директиве такое толкование, которое не было предусмотрено при выработке директивы и означает её нарушение, с чем не может согласиться Советское правительство.

2. По первому вопросу, упомянутому в памятной записке от 14 сентября, в директиве четырём главнокомандующим сказано следующее:

«Ограничения связи, транспорта и торговли между

Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введённые в последнее время, будут сняты».

Внесённые советским главнокомандующим конкретные предложения по этому вопросу в точности соответствуют этой директиве и имеют целью снятие всех ограничений связи, транспорта и торговли, введённых после 30 марта 1948 года, как это было обусловлено при разработке директивы. При рассмотрении этого вопроса советский главнокомандующий обратил внимание на необходимость того, чтобы три других главнокомандующих точно соблюдали правила воздушных сообщений для нужд оккупационных войск, установленные решением Контрольного Совета от 30 ноября 1945 года, что не оспаривалось ни одним главнокомандующим со времени установления этих правил три года тому назад. Рассматривать это законное требование советского главнокомандующего, как введение каких-то новых ограничений в области воздушного сообщения, нет никаких оснований, так как эти правила были введены ещё в 1945 году, а не после 30 марта 1948 года. Тем не менее главнокомандующий США сделал попытку отрицать необходимость соблюдения правил, установленных Контрольным Советом для воздушного транспорта оккупационных войск и поныне остающихся в силе.

Ввиду вышеизложенного Советское правительство считает, что позиция советского главнокомандующего по этому вопросу является совершенно правильной, а позиция главнокомандующего США не только не опирается на согласованную директиву, но и противоречит ей. Обратное толкование может привести к произвольному отрицанию любого ранее принятого решения Контрольного

Совета, с чем Советское правительство не может согласиться.

3. В директиве главнокомандующим точно сказано также о полномочиях и функциях Финансовой комиссии и о Немецком эмиссионном банке:

«Мероприятия, относящиеся к обмену валюты и дальнейшему предоставлению и использованию в Берлине немецкой марки советской зоны, обеспечат:

а) отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок в связи с обменом этих западных марок «Б», выпущенных в Берлине. Эти марки «Б» будут приняты к обмену на немецкие марки советской зоны по соотношению 1 : 1;

б) равные условия в отношении валюты и предоставления вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина. Четырём главнокомандующим поручается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации;

с) удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии. Изменения этой согласованной основы будут производиться только по согласованию между четырьмя главнокомандующими;

д) предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей и для максимально сниженных оккупационных расходов, а также бездефицитность бюджета Берлина.

Регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком

советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина.

Для контроля за практическим осуществлением указанных выше финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, создаётся Финансовая комиссия из представителей четырёх главнокомандующих».

Эта директива была выработана в полном соответствии с предварительными разъяснениями по этому вопросу Премьера И. В. Сталина 23 августа, на которые ссылается упомянутая памятная записка.

Из приведённого текста видно, что полномочия и функции Финансовой комиссии, а также Немецкого эмиссионного банка точно установлены этой директивой, чем и руководствовался советский главнокомандующий. В соответствии с этой директивой и договорённостью между четырьмя державами, достигнутой в Москве, Финансовая комиссия должна иметь контроль не над всеми операциями Эмиссионного банка в отношении Берлина, а только в отношении тех операций Немецкого эмиссионного банка в Берлине, которые точно предусмотрены в пунктах а, b, с, d указанной директивы. При обсуждении этого вопроса в Москве не было принято предложение об установлении контроля Финансовой комиссии над всей деятельностью Немецкого эмиссионного банка в Берлине, так как это повело бы к такому вмешательству Финансовой комиссии в вопросы регулирования денежного обращения, которое несовместимо с ответственностью Советской Администрации за регулирование денежного обращения в советской зоне оккупации.

В соответствии с вышеизложенным Советское правительство не может согласиться с тем неправильным толко-

ванием согласованной директивы, которое содержится в памятной записке правительств Франции, Соединённого Королевства и США, и считает необходимым точно придерживаться этой директивы.

4. В отношении торговли согласованная ранее директива ограничивается указанием главнокомандующим о выработке удовлетворительной основы для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии. Как известно, Советское правительство при переговорах в Москве 23 августа внесло определённое предложение по этому вопросу, но этот вопрос не был подвергнут подробному рассмотрению, а был передан на обсуждение главнокомандующих.

Внесённые советским главнокомандующим предложения по этому вопросу не дают никаких оснований утверждать, что эти предложения противоречат духу или смыслу согласованной директивы. Напротив, эти предложения направлены на то, чтобы указанная директива была выполнена в соответствии с достигнутыми в Москве соглашениями.

Вместе с тем, в целях ускорения выработки практических мероприятий в Берлине, Советское правительство предлагает дать главнокомандующим по этому вопросу более подробные указания, чем это было сделано в согласованной директиве. Советское правительство согласно с тем, чтобы торговля между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии была поставлена под контроль четырёхсторонней Финансовой комиссии, который предусматривал бы одновременно сохранение существующего порядка на ввоз в Берлин и на вывоз из Берлина товаров по лицензиям Советской Военной Администрации. Советское правительство полагает, что такое

указание поможет выработке конкретного соглашения по вопросам торговли с Берлином.

5. Советское правительство считает, что переговоры между главнокомандующими в Берлине могут дать положительные результаты только в том случае, если все главнокомандующие будут точно следовать директивам и указаниям, согласованным между правительствами Франции, Соединённого Королевства, США и СССР.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ США

от 25 сентября 1948 года *

1. Правительство Союза Советских Социалистических Республик ознакомилось с нотой правительства США от 22 сентября 1948 года относительно переговоров четырех держав, имевших место в Москве и Берлине, по вопросу о введении немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты в Берлине и о снятии ограничений связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами Германии.

В связи с этим Советское правительство считает необходимым заявить, что занятая правительством США позиция не только не облегчает, но, наоборот, затрудняет достижение соглашения об урегулировании положения в Берлине, возникшего в результате проведения сепаратной денежной реформы и введения особых денег в западных зонах Германии и в западных секторах Берлина, что явилось крайним и наиболее далеко идущим мероприятием по проведению политики расчленения Гер-

* Идентичные ноты были направлены правительствам Великобритании и Франции.

мании со стороны правительств США, Великобритании и Франции.

2. В своей ноте правительство США указывает на три спорных вопроса, которых касались правительства США, Великобритании и Франции в памятной записке от 14 сентября и Правительство СССР в памятной записке от 18 сентября 1948 года.

Правительство Соединённых Штатов Америки заявляет, что дальнейшее продолжение переговоров по вышеуказанным вопросам на нынешней основе было бы бесполезным, и считает, что для создания условий, позволяющих продолжение переговоров, необходимо снятие временных транспортных ограничений между Берлином и западными зонами, которые были введены Советским командованием в целях ограждения интересов немецкого населения, а также экономики советской зоны оккупации и самого Берлина.

Такое заявление правительства США находится в прямом противоречии с достигнутым 30 августа в Москве соглашением между четырьмя правительствами (директива главнокомандующим), в котором сказано:

«Правительства Франции, Соединённого Королевства, Соединённых Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик решили, что нижеследующие мероприятия будут проведены одновременно при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом осуществлении:

а) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введённые в последнее время, будут сняты;

b) немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина и западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине».

Из приведённого текста соглашения видно, что четыре правительства во время переговоров в Москве договорились об одновременности снятия ограничений в торговле и на коммуникациях между Берлином и западными зонами и введении немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты для Берлина. На этом настаивает Советское правительство, так как созданное сепаратными мерами западных держав положение означает, что три правительства не ограничиваются своим полновластным управлением западных зон Германии, а хотят одновременно управлять в денежно-финансовом отношении также и советской зоной оккупации путём введения в Берлине, находящемся в центре советской зоны, своей особой валюты и таким образом расстроить хозяйство восточной зоны Германии и в конечном счёте — вытеснить оттуда СССР.

Советское правительство считает необходимым выполнение достигнутого в Москве соглашения и полагает, что дальнейшие переговоры могут быть успешными только в том случае, если три других правительства также будут придерживаться этого соглашения. Если правительство США отказывается от достигнутого 30 августа соглашения, то из этого можно сделать только одно заключение, что правительство США не хочет никакого соглашения между СССР, США, Великобританией и Францией по вопросу урегулирования положения в Берлине.

3. Поскольку в ноте от 22 сентября изложена позиция правительств США, Великобритании и Франции по

трём спорным вопросам, Советское правительство также считает необходимым это сделать:

а) Что касается воздушных сообщений между Берлином и западными зонами, то установление со стороны Советского командования контроля за транспортировкой коммерческих грузов и пассажиров здесь столь же необходимо, как и в отношении железнодорожного, водного и шоссейного транспорта. Воздушные пути не могут остаться бесконтрольными, поскольку между четырьмя правительствами была достигнута договорённость, что соглашение должно предусмотреть установление соответствующего контроля в отношении денежного обращения в Берлине и торговли Берлина с западными зонами.

б) В директиве главнокомандующим, принятой четырьмя правительствами 30 августа, точно предусматриваются функции контроля четырёхсторонней Финансовой комиссии в отношении осуществления финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине. Советское правительство считает необходимым осуществление этого соглашения, включая и предусмотренное в нём максимальное снижение оккупационных расходов в Берлине и установление бездефицитности бюджета Берлина, что осталось пока нерассмотренным в берлинских переговорах.

с) Советское правительство уже выразило своё согласие с тем, чтобы торговля между Берлином, третьими странами и западными зонами Германии была поставлена под контроль четырёхсторонней Финансовой комиссии. В настоящее время Советское правительство заявляет о своей готовности на установление четырёхстороннего контроля также за выдачей лицензий на ввоз и вывоз

товаров, при условии достижения соглашения по всем другим вопросам.

4. Таким образом, достижение соглашения по вопросу о положении в Берлине зависит теперь, прежде всего, от того, стремятся ли к такому соглашению правительства Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции.

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО

БЕРЛИН, 2 октября (ТАСС). Корреспондент Всеобщего немецкого телеграфного агентства в Берлине (АДН), а также корреспонденты газет «Берлинер цейтунг», «Трибуне» и «Нейес Дейчланд» обратились к Главномаршалу Советской Военной Администрации и Главномаршалу группой советских оккупационных войск в Германии маршалу Советского Союза Соколовскому с вопросами о положении в Берлине в связи с переговорами четырёх держав в Москве и Берлине.

Маршал Соколовский дал на эти вопросы следующие ответы:

1) ВОПРОС. Почему американские и британские власти осложнили в настоящее время разрешение берлинского вопроса?

ОТВЕТ. У нас складывается впечатление, что западные державы не ищут решения берлинского вопроса, они продолжают в этом вопросе свою агрессивную политику, преследующую цели, которые не имеют ничего общего с урегулированием положения в Берлине. Осложняя разрешение берлинского вопроса, западные державы прежде всего пытаются отвлечь внимание общественности от проводимого ими раскола Германии и создания Западно-

германского государства. Уже создан раскольнический «Парламентский совет» для Западной Германии и спешно готовится западно-германская конституция и так называемый оккупационный статут для западных зон, который должен служить суррогатом мирного договора для Германии.

Осложнение берлинского вопроса используется и для того, чтобы взнудать реакционные силы внутри и вне Германии и опереться на них при проведении «плана Маршалла».

Поддерживая неуверенность и беспокойство, западные державы используют берлинский вопрос для того, чтобы прикрыть сколачивание агрессивного западного военного блока, направленного против Советского Союза и стран народной демократии, и отвлечь внимание народов от вопросов мира и разоружения.

Если бы три западные державы искали решения берлинского вопроса, лояльно учитывающего интересы всех четырёх стран, то переговоры давно бы уже привели к положительному результату. Однако, они не стремятся к лояльному решению, они желают использовать Берлин в качестве «передовой позиции» для борьбы против демократии и социализма, о чём прямо говорил Бевин в последней речи в палате общин. Фактически Берлин уже используется западными державами в качестве базы для разложения экономической и политической жизни советской зоны посредством дезорганизации валюты и других агрессивных действий, нарушающих Потсдамское соглашение.

2) ВОПРОС. Каковы, по Вашему мнению, причины так называемого «берлинского кризиса»?

ОТВЕТ. Наиболее глубокие причины этого кризиса лежат в политике раскола Германии, которая проводится западными державами. Не будь у западных держав политики раскола Германии, не мог бы возникнуть ни берлинский, ни какой-либо другой «кризис» в германских делах. Лондонское совещание трёх держав приняло в марте этого года решение о завершении раскола Германии и о создании Западно-германского государства. Когда Советское командование потребовало в Контрольном Совете 20 марта информацию о секретных решениях Лондонского совещания трёх держав по германскому вопросу, то три западных командующих отказались дать такую информацию Контрольному Совету. Они не дали также никаких заверений о том, что сепаратные решения Лондонской конференции не противоречат Потсдамским соглашениям и принципам четырёхстороннего управления Германией.

Эти сепаратные решения трёх держав по коренным вопросам судеб Германии взорвали Контрольный Совет и четырёхстороннее управление Германией и, следовательно, нанесли уничтожающий удар по четырёхстороннему управлению Берлином, тем более, что западные оккупационные власти пытались включить западные сектора города в создаваемое ими Западно-германское государство.

Непосредственной причиной возникновения так называемого «берлинского кризиса» явилась проведённая 18 июня 1948 года американскими, британскими и французскими оккупационными властями сепаратная денежная реформа в Западной Германии, через несколько дней распространённая и на западные сектора Берлина.

Требования Советской стороны об осуществлении общегерманской денежной реформы и уже достигнутые в Контрольном Совете соглашения по основным принципам такой общегерманской реформы были игнорированы западными оккупационными державами, пошедшими на сепаратную денежную реформу в Западной Германии. Это было наиболее крупным шагом западных оккупационных властей по пути завершения раскола Германии. Вместо единой германской валюты в Германии стали обращаться две валюты. Вместо единых цен — двойные цены. Разрушились предпосылки для свободного передвижения между зонами оккупации Германии населения и товаров. Межзональная торговля превратилась по существу в торговлю между разными государствами. Фактически она замерла. Делу экономического восстановления Германии был нанесён непоправимый ущерб. Советские оккупационные власти были вынуждены ввести ограничительные мероприятия на коммуникациях с западными зонами, чтобы защитить экономику советской зоны и Берлина от наплыва обесцененных в Западной Германии старых денежных знаков.

Но, не довольствуясь указанными сепаратными действиями в Западной Германии, западные оккупационные власти ввели западную марку со штампом «Б» также и в своих секторах в Берлине, хотя ясно, что факт пребывания американских, британских и французских властей в Берлине не даёт им права дезорганизовать денежное обращение в Берлине и в советской зоне оккупации Германии введением в обращение в Берлине второй валюты с запада. Попытки дезорганизации хозяйственной жизни советской зоны с помощью марки «Б» не могли не вынудить Советские власти к продлению действия защитных

ограничительных мероприятий на коммуникациях Берлина с западными зонами.

На совещании 22 июня даже западные финансовые эксперты заявили, что они «проявляют полное понимание в отношении аргументации Советских оккупационных властей о невозможности введения в обращение в Берлине иных денег, чем в советской зоне, так как Берлин находится в центре этой зоны и связан с нею всякого рода экономическими связями».

Решительно протестовала против введения второй валюты в Берлине также демократическая общественность Берлина и советской зоны, в связи с чем имели место массовые митинги и демонстрации трудящихся, начиная с июня и кончая последними днями.

На пагубные последствия введения второй валюты в Берлине указывала также английская и французская пресса. Так, либеральная английская газета «Манчестер гардиан» 24 июня предостерегающе указывала: «Мы должны тщательно обдумать, не осложняем ли мы сами своё пребывание в Берлине введением второй валюты, затрудняя жизнь немцев, вместо того, чтобы предоставить русским контроль над валютой. Мы должны признать, что для немцев было бы самым лучшим то, что пытались сделать русские, а именно, установить единую валюту для всего Берлина».

Об агрессивном характере политики западных оккупационных властей в Берлине свидетельствуют и практические действия западных властей, которые они предприняли для подрыва и дискредитации валюты советской зоны оккупации Германии после введения в Берлине марки «Б». В западных секторах Берлина была сразу организована в большом масштабе спекуляция валютой.

советской зоны на чёрном рынке, причём искусственно поддерживалось соотношение курса двух валют, невыгодное для валюты советской зоны.

С той же целью подрыва валюты советской зоны на спекулятивный чёрный рынок в западных секторах Берлина американцами были выброшены для продажи «только за марку «Б» сигареты, кофе, шоколад и другие американские товары. Следуя по этому пути, 5 августа западные оккупационные власти в Берлине создали в западных секторах так называемые «меняльные конторы» для открытой спекуляции валютой советской-зоны.

Спекулятивный курс в этих «меняльных конторах» произвольно устанавливается владельцами контор совместно с представителями западных оккупационных властей «в зависимости от политических соображений».

Этот факт был вынужден подтвердить начальник финансового отдела берлинского магистрата городской советник д-р Хаас. Доходы от спекуляции валютой советской зоны в Берлине западные оккупационные власти употребляют для оплаты за счёт советской зоны оккупационных и других расходов западных властей в Берлине.

Западные власти в Берлине приняли и другие меры к расстройству денежного обращения и к созданию валютного хаоса в Берлине, что не может не отражаться на положении в советской зоне.

10 августа 1948 года американские, британские и французские власти в Берлине издали распоряжение, запрещающее всем учреждениям и лицам в западных секторах города переводить деньги со своих счетов на счета в советском секторе, а также принимать из советского сектора аналогичные переводы.

Этим распоряжением западные оккупационные власти фактически ликвидировали свободное денежное обращение внутри Берлина и привели к расстройству деятельность берлинских кредитных учреждений.

Кроме того, западные оккупационные власти отдали берлинскому магистрату приказ об отдельном взимании в западных секторах налогов, что ликвидировало единство городского бюджета.

В июле и августе этого года в западных секторах города оккупационными властями были изданы распоряжения, запрещающие торговым и промышленным фирмам западных секторов поддерживать какие-либо производственные или коммерческие связи с фирмами советского сектора и советской зоны оккупации, что нанесло удар по берлинской экономике в целом и прежде всего по промышленности западных секторов. Оккупационные власти принуждали немецкие фирмы западных секторов расторгать торговые сделки с фирмами советского сектора даже в том случае, если эти последние предоставляли предприятиям западных секторов недостающие уголь и сырьё.

Все эти факты свидетельствуют о том, что, вводя вторую валюту в Берлине, западные оккупационные власти имели целью подорвать валюту, дезорганизовать экономику советской зоны, с чем советские оккупационные власти согласиться ни в коем случае не могли.

3) ВОПРОС. Как Вы относитесь к вопросу о так называемой «блокаде» Берлина? Можно ли считать обоснованными требования западных властей о предварительном снятии так называемой «блокады» Берлина, как предпосылки для переговоров по берлинскому вопросу?

ОТВЕТ. Никакой «блокады» Берлина не было и нет, если бы «блокада» имела место, то берлинское население было бы лишено возможности получать снабжение продовольствием, топливом и др. предметами необходимости. Но фактически всё население Берлина имеет полную возможность получать всё причитающееся ему снабжение, в том числе и уголь на зиму, из советского сектора Берлина. Только противодействие послушного западным оккупационным властям берлинского магистрата лишает берлинское население возможности получать это снабжение непосредственно в магазинах в западных секторах Берлина.

Дорогостоящие перевозки в Берлин продовольствия и угля самолётами из западных зон по так называемому «воздушному мосту» являются поэтому ненужной и чисто пропагандистской мерой, возлагающей на Германию только излишнее бремя расходов.

Правда, «воздушный мост» используется также для вывоза ценностей из Берлина в западные зоны, но это не может оправдать существования «воздушного моста». Однако даже при теперешнем положении, когда существует так называемый «воздушный мост» между Берлином и западными зонами, Берлин фактически снабжается в основном за счёт советской зоны. По далеко не полным данным, из советской зоны ежедневно поступает в западные сектора города различными путями до 900 тонн продуктов, не считая угля, текстильных и др. товаров. Я хотел бы решительно опровергнуть лживое заявление, имевшее место недавно в палате общин в Лондоне, о том, будто Советские оккупационные власти рассчитывали на голод среди берлинского населения при введении ограничительных мероприятий на коммуникациях между Берлином и

западными зонами оккупации 18 июня с. г. К середине июня западные сектора Берлина имели большие запасы продовольствия, причём на складах в западных секторах Берлина находится большое количество зерна Советской Военной Администрации.

Тем не менее Советское правительство по представлению Советской Военной Администрации в Германии ещё в начале июля вынесло решение полностью принять на себя снабжение всего берлинского населения.

Из Советского Союза было доставлено 100 тыс. тонн зерна, а затем и 10,8 тыс. тонн жиров, что покрывало ближайшие потребности как немецкого населения Берлина, так и дефицит по жирам, возникший в советской зоне оккупации.

Разве не ясно, ввиду сказанного, что разговор о «голодной блокаде» Берлина является заведомой клеветой и провокационным измышлением. Что же касается снабжения западных секторов Берлина углем, электричеством и газом, то решение этого вопроса зависит исключительно от устранения препятствий, чинимых западными оккупационными властями торговым сделкам между промышленностью западных секторов Берлина и промышленностью советской зоны, которая может предоставить западным секторам города необходимое топливо и сырьё.

Так обстоит дело с фальшивой легендой о так называемой «блокаде» Берлина.

Что же касается требования западных держав о том, чтобы до возобновления переговоров по берлинскому вопросу были сняты ограничительные мероприятия на коммуникациях между Берлином и западными зонами оккупации, то это требование представляет собой яркое свидетельство отхода западных держав от достигнутого

в Москве четырёхстороннего соглашения об одновременном снятии ограничительных мероприятий на коммуникациях и изъятии из обращения в Берлине второй валюты, то-есть марки «Б».

4) ВОПРОС. Можете ли Вы сообщить что-либо относительно хода берлинских переговоров четырёх главнокомандующих?

ОТВЕТ. Переговоры четырёх главнокомандующих в Берлине начались 31 августа и были прерваны 7 сентября по настоянию американского главнокомандующего генерала Клея. Вначале были созданы комиссии экспертов по коммуникациям, финансам и торговле. На первых заседаниях западные эксперты не представляли никаких конкретных предложений, что вызывало известную задержку в работе главнокомандующих. Ввиду этого, а также ввиду большого количества технических вопросов, комиссии экспертов к 7 сентября успели обсудить только часть порученных им вопросов. Главнокомандующим потребовалось бы ещё, по крайней мере, три или четыре дня для того, чтобы закончить рассмотрение всех оставшихся несогласованными вопросов по торговле и финансам и представить правительствам совместный доклад главнокомандующих с указанием как согласованных, так и несогласованных вопросов, на чём и настаивало Советское командование. Однако три западных главнокомандующих не пожелали представить такой согласованный доклад.

Американский главнокомандующий настоял на перерыве переговоров, что повело впоследствии к их срыву.

5). ВОПРОС. Какова была позиция советского главнокомандующего во время переговоров главнокомандующих в Берлине по вопросу о снятии ограничений на коммуникациях между Берлином и западными зонами?

ОТВЕТ. Советский главнокомандующий в ходе переговоров в Берлине стремился к тому, чтобы найти в соответствии с директивой четырёх правительств удовлетворительную основу для восстановления нормального сообщения между Берлином и западными зонами.

7 сентября 1948 г. Советское командование внесло следующие предложения:

«1) Все ограничения как по железнодорожному транспорту, так и по автомобильному транспорту, наложенные с 30 марта 1948 г., отменяются.

2) Перевозки грузов и пассажиров между Берлином и западными зонами оккупации Германии производятся по железнодорожной линии Гельмштедт — Берлин и по автострате Гельмштедт — Берлин.

3) На линии Гельмштедт — Берлин устанавливается суточный лимит в 16 пар поездов, из них 3 воинских.

4) Перевозки пассажиров-военнослужащих, членов их семей и гражданских служащих оккупационных войск, подданных той страны, которой принадлежат эти оккупационные войска, производятся в воинских поездах и в автомобилях по автострате по удостоверениям личности, которые имеются на руках у этих военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала этих оккупационных войск. Немецкий персонал, который находится на службе у оккупационных властей, передвигается между зонами в нормальных пассажирских поездах. Он не может пользоваться воинскими поездами союзных оккупационных

властей. Перевозка военных грузов оккупационных сил производится в воинских поездах, причём право на провоз этих грузов даёт накладная, предъявляемая на контрольно-пропускном пункте начальником соответствующего воинского поезда.

5) Перевозимые по железной дороге Гельмштедт — Берлин продовольствие и уголь, поступающие на снабжение населения Берлина, проверяются на контрольно-пропускном пункте по предъявлению накладной, а коммерческие грузы проверяются по предъявляемым лицензиям.

6) Для проверки воинских поездов будет учреждён двусторонний патруль на входных и выходных станциях, а в отношении автотранспорта — также на автостраде в районе зональной границы и в районе Берлина.

7) Четыре оккупационные власти издают распоряжения, запрещающие провоз валюты, западных марок и восточных марок в поездах, в автомашинах и в самолётах.

8) Воздушное сообщение для нужд оккупационных войск западных держав с Берлином осуществляется на основе решения Контрольного Совета от 30 ноября 1945 г.

9) Для межзональной торговли и международных сообщений используются все железнодорожные и водные пути как с запада на восток, так и с востока на запад».

Предложения Советского командования по вопросам коммуникаций полностью восстанавливают нормальные условия для снабжения Берлина продовольствием, топливом и другими предметами. Ни по числу поездов, ни по перевозкам по шоссейным дорогам они ни в какой степени не ухудшают того снабжения западных секторов Берлина, которое было ранее установлено в органах

Контрольного Совета. Больше того, для перевозок грузов в Берлин и из Берлина практически никогда не требовалось в прошлом 16 пар поездов в сутки, что предлагается Советским командованием.

Предложения Советского командования об отмене ограничений на коммуникациях были признаны западными главнокомандующими как важные и значительно продвигающие вперед дело переговоров.

Тем не менее главнокомандующие западных зон, очевидно, не были расположены вообще принимать советские предложения, хотя в них учитывались все основные пожелания западных оккупационных властей, и сосредоточивали своё внимание только на пункте 8 о воздушных сообщениях, используя его в качестве искусственного повода для отказа обсудить и принять советские предложения о коммуникациях Берлина с западными зонами.

Они пытались снять с обсуждения вопрос о воздушных сообщениях, будто бы он находится целиком в их собственной компетенции.

Я должен заметить, что в отношении воздушных коридоров между Берлином и западными зонами ещё 30 ноября 1945 г. состоялось решение Контрольного Совета, которое предусматривало, что воздушное сообщение Берлина с западными зонами должно осуществляться для нужд оккупационных войск западных держав, находящихся в Берлине. Советское командование в Берлине предложило лишь руководствоваться этим решением и не вносило в него каких-либо изменений. Во всяком случае ясно, что при наличии двух различных валют в западной и восточной частях Германии должен быть установлен контроль советских органов над всеми перевоз-

ками товаров, в том числе и над воздушными перевозками, что является необходимой мерой защиты валюты советской зоны от незаконных перевозок и контрабанды.

Нужно отметить, что западные главнокомандующие, получив советские предложения по вопросу о коммуникациях, не сделали со своей стороны столь же определённых заявлений о том, что с их стороны будут приняты немедленные меры к восстановлению прерванных ими сообщений между советской зоной и западными зонами, а также транзитных сообщений советской зоны с другими странами, идущих через западные зоны.

6) ВОПРОС. Какова была позиция Советского командования в берлинских переговорах по вопросу о введении в Берлине валюты советской зоны и изъятии марки «Б»?

ОТВЕТ. Полученные главнокомандующими указания предусматривают, что немецкая марка советской зоны будет единственной валютой для Берлина, а западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине одновременно со снятием ограничений на коммуникациях с западными зонами.

Четырём главнокомандующим было поручено разработать конкретные мероприятия по введению в Берлине немецкой марки советской зоны. Эти мероприятия должны обеспечить:

«А) Отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок в связи с обменом этих западных марок «Б», выпущенных в Берлине. Эти марки «Б» будут приняты к обмену на немецкие марки советской зоны по соотношению 1:1.

Б) Равные условия в отношении валюты и предоставление вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина.

Четырём главнокомандующим поручается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации.

В) Удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии.

Изменение этой согласованной основы будет производиться только по согласованию между четырьмя главнокомандующими.

Г) Предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей и для максимально сниженных оккупационных расходов, а также бездефицитности бюджета Берлина».

Директивой четырёх правительств было предусмотрено, что «регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина. Для контроля за практическим осуществлением указанных выше финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, создаётся Финансовая комиссия из представителей четырёх главнокомандующих».

Во время переговоров в Берлине главнокомандующими был в основном согласован порядок обмена в Берлине выпущенных в обращение западных марок «Б» на

немецкие марки советской зоны оккупации, а также порядок переоценки текущих и сберегательных счетов в кредитных учреждениях, находящихся в западных секторах Берлина.

Предложения Советского командования по финансовым вопросам представляли конкретную программу действий также и в других областях, обеспечивающую соблюдение предусмотренных директивой четырёх правительств условий. Однако из позиций, занятых западными главнокомандующими, было видно, что они хотят создать для себя такое положение в Берлине, которое практически означало бы подчинение их полному контролю и влиянию финансовой политики и денежного обращения, как в Берлине, так и в советской зоне.

Английским командованием по вопросу о функциях Финансовой комиссии был внесён документ, который предусматривает, что Финансовая комиссия в Берлине является «высшей финансовой властью».

В отмену директивы четырёх правительств о том, что регулирование денежного обращения в Берлине осуществляется Немецким эмиссионным банком, английское командование предложило, чтобы западные власти устанавливали свою собственную кредитную политику для кредитных учреждений Берлина через Берлинский городской банк, а Немецкий эмиссионный банк советской зоны оккупации осуществлял бы свои функции в Берлине под руководством Финансовой комиссии. Тем самым практически под контроль этой четырёхсторонней Финансовой комиссии должно было быть поставлено денежное обращение и советской зоны, для чего нет никаких оснований, тем более, что денежное обращение западных зон оккупации Германии полностью регулируется военными вла-

стями этих зон. Такого рода требование западных властей означает, по существу, передачу в руки четырёхсторонней Финансовой комиссии контроля над хозяйственной жизнью советской зоны.

Такое вмешательство западных оккупационных властей в вопрос регулирования денежного обращения несовместимо с ответственностью Советской Военной Администрации за регулирование денежного обращения в советской зоне оккупации.

Природа денежного обращения требует, чтобы руководство финансовой политикой находилось в одних руках. Требование самостоятельной финансовой политики для Берлина при обращении в Берлине валюты советской зоны оккупации чревато большими опасностями для хозяйственной жизни советской зоны. Если бы в Берлине в результате самостоятельных указаний Финансовой комиссии стала возможна инфляция, она неизбежно распространилась бы также и на советскую зону оккупации, чего не могут допустить советские оккупационные власти. Между тем в английских предложениях, поддерживаемых американским и французским главнокомандующими, прямо выдвигалось требование о предоставлении Немецким эмиссионным банком советской зоны кредитным учреждениям Берлина денежных знаков на основе их потребностей, то-есть по существу в неограниченном количестве. Это предложение западных оккупационных властей находится в прямом противоречии с указанием директивы четырёх правительств, по которой четырёх главнокомандующим предлагается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения

или нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации. Таким образом, предложения главнокомандующих западных зон не показывали их доброй воли и стремления найти приемлемую для всех четырёх сторон позицию на основе директив четырёх правительств. Напротив, они продемонстрировали определённую агрессивность их намерений и желание использовать Финансовую комиссию для дезорганизации денежного обращения и экономики советской зоны. Отсюда ясно, насколько неосновательны утверждения о том, будто Советское командование по вопросу о введении в Берлине марки советской зоны и о функциях четырёхсторонней Финансовой комиссии отклонилось от данных главнокомандующим указаний. Наоборот, именно главнокомандующие западных зон выдвинули требование, находящееся в резком противоречии с их обязательствами. Очевидно, что это было сделано сознательно с целью сорвать переговоры и не допустить тем самым проведения в жизнь соглашения, достигнутого между четырьмя правительствами в Москве.

7) ВОПРОС. Какие предложения выдвинула Советская сторона по вопросу о торговле Берлина с западными зонами и третьими странами?

ОТВЕТ. Советское командование в ходе берлинских переговоров стремилось и по этому вопросу найти наиболее приемлемое для сторон решение. Мне известно, что 25 сентября сего года Советское правительство в своей ноте внесло по этому вопросу предложение ещё более широкого характера, позволяющее найти согласованное решение. Советское правительство в этой ноте предло-

жило производить торговлю Берлина с западными зонами и третьими странами при выдаче лицензий на вывоз и ввоз товаров в четырёхстороннем порядке. Именно этот порядок был предложен американским главнокомандующим генералом Клеем в ходе переговоров главнокомандующих в Берлине. Но представители западных держав теперь почему-то считают существенную уступку, содержащуюся в этом предложении Советского правительства, иллюзорной и, повидимому, хотя́т такого порядка, при котором, несмотря на то, что в Берлине обращалась бы валюта советской зоны, Советская Администрация была бы вообще лишена возможности участвовать в регулировании торговли Берлина с западными зонами и третьими странами. Вполне понятно, что в нынешних условиях, когда в Германии обращаются две различные валюты и при введении в обращение в Берлине и советской зоне единой валюты советской зоны, Советская Администрация несёт ещё большую ответственность за состояние денежной системы в Берлине и в советской зоне, важным условием которой является обеспечение нормальной торговли в Берлине. Фактическое отеснение в этих условиях Советской Военной Администрации от участия в регулировании торговли Берлина означало бы открытие широких каналов для всякого рода спекулятивных торговых сделок западных секторов Берлина, которые могли бы нанести непоправимый ущерб как экономике советской зоны и Берлину, так и денежному обращению в советской зоне и в Берлине. А что такого рода спекулятивные сделки и торговля возможны, показывает тот факт, что экономический отдел берлинского магистрата ныне занимается разбором такого рода спекулятивных дел, связанных с нелегальной торговлей

даже через «воздушный мост» с западными зонами, размах которых определяется пока что суммой в 10 млн. марок. Из сказанного видно, что Советская сторона в ходе переговоров в Берлине исходила из необходимости отыскать положительную основу для решения поставленных перед главнокомандующими вопросов в духе согласия и договорённости. Она натолкнулась, однако, с самого начала переговоров на предвзятое и отрицательное отношение к её предложениям со стороны других главнокомандующих. Хотя в созданных главнокомандующими комиссиях экспертов по финансовым вопросам, по вопросам коммуникаций и по вопросам торговли была достигнута по многим вопросам общая точка зрения, западные главнокомандующие всё же не сочли возможным завершить начатую работу и вообще ход переговоров показал, что главнокомандующие западных зон оккупации, повидимому, приступили к переговорам с заранее выработанной установкой — отклонить всякие предложения Советской стороны. Такую недоброжелательную тактику можно было наблюдать на протяжении всего хода переговоров.

8) ВОПРОС. Каковы перспективы разрешения «берлинского кризиса»?

ОТВЕТ. Советское правительство уже заявило 25 сентября западным державам о том, что оно готово вести дальнейшие переговоры по вопросу о Берлине на базе достигнутого в Москве 30 августа соглашения. Таким образом от желания правительств США, Великобритании и Франции целиком зависит достижение соглашения по

берлинскому вопросу на практической основе с учётом взаимных интересов. Попытки добиться решения этого вопроса иными путями, очевидно, рассчитаны лишь на затягивание созданного по вине западных оккупационных властей ненормального положения в Берлине, что не может привести к тем результатам, на которые рассчитывают западные оккупационные власти.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ США

от 3 октября 1948 года *

1. Правительство СССР ознакомилось с нотой правительств США, Великобритании и Франции от 26 сентября сего года и считает нужным заявить, что ответственность за создавшееся в Берлине положение полностью лежит на правительствах трёх держав. Самого вопроса о положении в Берлине не существовало до того времени, пока правительства США, Великобритании и Франции не приступили к проведению сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии и в трёх секторах Берлина. Вместе с тем известно, что указанная сепаратная денежная реформа была лишь одним из последних и особенно далеко идущих мероприятий по проведению политики расчленения Германии, которая поставила западные зоны Германии вне контроля четырёх держав.

Политику расчленения Германии правительство США вместе с правительством Великобритании начали с сепаратного экономического объединения американской и

* Идентичные ноты были направлены правительствам Великобритании и Франции.

британской зон оккупации Германии в 1946 году, вопреки соглашению держав антигитлеровской коалиции на Потсдамской конференции по германскому вопросу. Этим было грубо нарушено и заключённое ранее между СССР, США, Великобританией и Францией соглашение о совместном контроле четырёх держав в отношении оккупированной Германии. Тогда это оправдывали экономическими соображениями и доказывали, что объединение двух зон не ведёт ни к расчленению Германии, ни к срыву согласованной между четырьмя державами политики демилитаризации и демократизации Германии. В действительности же проведение этой политики трёх держав в западной части Германии, отделённой от остальной Германии, всё больше ведёт к усилению влияния антидемократических и нацистских элементов, на которых лежит ответственность за прежнюю агрессивную политику германского империализма и которые не отказались от своих реваншистских стремлений, являющихся угрозой не только соседним странам, но и безопасности народов всей Европы. В последнее время, особенно в связи с осуществлением «плана Маршалла», создалась реальная опасность восстановления военно-экономического потенциала в западной части Германии, что нарушает Потсдамское соглашение держав и находится в противоречии с интересами всех миролюбивых стран.

С тех пор проведение этой политики США, Великобритании и Франции зашло настолько далеко, что весной этого года на лондонских совещаниях трёх западных держав, с участием Бенилюкса, был принят план создания Западно-германского государства, отделённого от остальной Германии и поставленного вне контроля четырёх держав. На очереди поставлено создание прави-

тельства для Западной Германии. Это решение трёх западных держав ведёт к завершению политического и экономического расчленения Германии со всеми его опасными последствиями.

В целях подготовки выполнения плана окончательного расчленения Германии в июне месяце сего года была проведена сепаратная денежная реформа в американской, британской и французской зонах оккупации Германии и в трёх секторах Берлина, где были введены особые деньги — западная марка «Б». Если бы не было проведено сепаратной денежной реформы, которая в денежно-финансовом отношении расчленила не только Германию, но и Берлин, находящийся в центре советской зоны, никакого вопроса о положении в Берлине вообще не существовало бы, как его не существовало до июня месяца этого года, т. е. до денежной реформы, проведённой тремя западными державами сепаратным образом.

Такое положение вынудило Советское командование разрешить выпуск немецкой марки советской зоны и, вместе с тем, провести те транспортные ограничения, без которых, при наличии разных валют в отдельных частях Германии и Берлина, нельзя было оградить интересы немецкого населения и обеспечить нормальную хозяйственную жизнь советской зоны, и особенно Берлина, от дезорганизации. Это означает, что если бы не было сепаратной денежной реформы, нарушившей Соглашение четырёх держав и создавшей опасность дезорганизации всей хозяйственной жизни в советской зоне и в Берлине, то не было бы необходимости и в упомянутых транспортных ограничениях, представляющих оборонительное, защитное мероприятие Советского правительства против наступательных действий трёх правительств.

Правительства трёх держав продолжают заявлять о своих правах в отношении управления Берлином, основанных на известных соглашениях четырёх держав о совместном управлении Германией и Берлином. Но право на управление Берлином четырьмя правительствами, расположенным в центре советской зоны оккупации, имеет смысл лишь в том случае, если Германия признается единым государством, а Берлин—его столицей. Поскольку, однако, три правительства отделили Западную Германию от Восточной Германии и создают там отдельное государство, право на управление Берлином со стороны этих правительств теряет смысл. США, Великобритания и Франция своими сепаратными действиями в западных зонах Германии и в трёх секторах Берлина разрушили систему четырёхстороннего управления и Германией и Берлином и тем самым подорвали ту правовую основу, которая обеспечивала их право на участие в управлении Берлином. Однако Советское правительство не возражало против присутствия в Берлине оккупационных войск трёх держав, что и подтвердил Премьер И. В. Сталин во время встречи с представителями США, Великобритании и Франции 2 августа.

Тем не менее, когда два месяца тому назад правительства США, Великобритании и Франции обратились с предложением совместно разработать практические мероприятия для урегулирования положения в Берлине, Правительство СССР согласилось с этим. Состоявшиеся после этого переговоры в Москве и Берлине нашли неправильное отражение в ноте правительства США от 26 сентября, что делает необходимым подробнее остановиться на фактической стороне дела.

II. Во время начавшихся в Москве переговоров Премьер И. В. Сталин 2 августа сделал представителям США, Великобритании и Франции следующие предложения:

а) Советское командование отменит введённые в последнее время транспортные ограничения между Берлином и западными зонами;

б) одновременно с этим в Берлине будет введена в качестве единственной валюты немецкая марка советской зоны, а западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине.

Кроме того, Премьер И. В. Сталин высказал настойчивое пожелание о том, чтобы правительства США, Великобритании и Франции отложили выполнение лондонских решений относительно создания правительства западной части Германии до тех пор, пока представители СССР, США, Великобритании и Франции не смогут встретиться для обсуждения вопроса о Германии в целом. Этот вопрос подвергся затем неоднократному обсуждению при встречах Премьера И. В. Сталина и Министра иностранных дел В. М. Молотова с представителями трёх держав.

В результате состоявшихся переговоров с представителями указанных трёх держав в Москве 30 августа было достигнуто соглашение в отношении следующей директивы для четырёх главнокомандующих оккупационных войск в Берлине:

«Правительства Франции, Соединённого Королевства, Соединённых Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик решили, что нижеследующие мероприятия будут проведены одновременно при

условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом осуществлении:

(а) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введенные в последнее время, будут сняты;

(б) немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина и западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине.

В связи с вышеизложенным Вам поручено консультироваться вместе с Вашими коллегами с тем, чтобы провести в возможно короткий срок детальные мероприятия, необходимые для осуществления этих решений, и сообщить Вашему правительству не позже 7 сентября о результатах Ваших дискуссий, в том числе о точной дате, когда мероприятия, предусмотренные пунктами (а) и (б), могут быть осуществлены.

Четыре главнокомандующих разработают мероприятия, связанные с введением в Берлине немецкой марки советской зоны.

Мероприятия, относящиеся к обмену валюты и дальнейшему предоставлению и использованию в Берлине немецкой марки советской зоны, обеспечат:

а) отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок в связи с обменом этих западных марок «Б», выпущенных в Берлине. Эти марки «Б» будут приняты к обмену на немецкие марки советской зоны по соотношению 1 : 1;

б) равные условия в отношении валюты и предоставления вполне доступных банковских и кредитных

возможностей во всех секторах Берлина. Четырём главнокомандующим поручается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации;

с) удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии. Изменения этой согласованной основы будут производиться только по согласованию между четырьмя главнокомандующими;

d) предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей и для максимально сниженных оккупационных расходов, а также бездефицитность бюджета Берлина.

Регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина.

Для контроля за практическим осуществлением указанных выше финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, создаётся Финансовая комиссия из представителей четырёх главнокомандующих».

В ноте США, Великобритании и Франции от 26 сентября не содержится текста приведённой выше согласованной директивы четырёх правительств главнокомандующим в Берлине. Что же касается содержания этой директивы и высказываний Премьера И. В. Сталина, то в ноте трёх правительств оно даётся с большим искажением.

Достаточно указать на то, что в согласованной директиве четырёх правительств, направленной главнокомандующим в Берлине, как это видно из её текста, точно указаны функции контроля четырёхсторонней Финансовой комиссии в отношении финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, то-есть немецкой марки советской зоны. При этом в директиве определённо говорится, что четырёхсторонний финансовый контроль должен быть установлен за введением и обращением единой валюты в Берлине, но нигде не говорится, что это относится также к эмиссии (выпуску) указанной валюты, поскольку это могло бы повести ко вмешательству трёх держав в регулирование денежного обращения во всей советской зоне. Само собой разумеется, что за эмиссию немецкой марки советской зоны не может нести ответственность кто-либо другой, кроме Советского командования, отвечающего за выпуск этих денег Немецким эмиссионным банком советской зоны, так как от количества находящихся в обращении денег зависит вся экономическая жизнь зоны. Так же, как в западных зонах, выпуск денег в обращение целиком подчинён контролю оккупационных властей этих зон, и в советской зоне выпуск денег должен находиться под контролем только Советского командования. Между тем при переговорах в Берлине главнокомандующие западных зон требовали установить контроль трёх держав за эмиссией (выпуском) денег во всей советской зоне и тем самым навязать свой контроль над всей хозяйственной жизнью советской зоны, с чем не могли согласиться представители Советского Союза.

Вопреки утверждению ноты трёх правительств от 26 сентября, текст согласованной директивы четырёх

главнокомандующим не предусматривает четырёхстороннего контроля за выпуском немецкой марки советской зоны специально для Берлина, как этого не содержалось и в высказываниях Премьера И. В. Сталина во время предварительного обсуждения этой директивы. Советское правительство полностью отвергает такого рода неправильные утверждения, имеющие целью прикрыть отказ правительств США, Великобритании и Франции от согласованной между четырьмя державами директивы для главнокомандующих. Попытки же противопоставить позицию советского главнокомандующего в Берлине позиции Советского правительства, как она выражена в согласованной между четырьмя правительствами директиве, отвергнуты Советским правительством ещё в его ноте от 18 сентября.

Советское правительство строго придерживалось согласованной директивы от 30 августа, предусматривающей в качестве одновременных мероприятий отмену транспортных ограничений между Берлином и западными зонами и введение немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты в Берлине с установлением четырёхстороннего контроля за всеми финансовыми мероприятиями в Берлине, указанными в директиве. Поскольку эта директива в денежно-финансовом отношении устанавливает одинаковое положение и одинаковые возможности для всех четырёх секторов Берлина, Советское правительство рассматривает эту директиву как удовлетворительную основу для соглашения между четырьмя державами.

Что касается торговли Берлина с западными зонами и третьими странами, то, как известно, Советское правительство выразило согласие с соответствующими предло-

жениями трёх правительств, и, следовательно, не существует разногласий по этому вопросу.

Остался несогласованным вопрос об установлении контроля за транспортировкой коммерческих грузов и пассажиров по воздушным путям между Берлином и западными зонами. При наличии двух разных валют в западной и восточной частях Германии необходимость для Советского командования гарантий в отношении недопущения использования воздушного транспорта для незаконных валютных и торговых операций — совершенно очевидна. Это единодушно признавали при встрече с В. М. Молотовым 18 сентября представители США, Великобритании и Франции. При этом представитель США заявил: «Вполне понятно, что Советское правительство хочет иметь некоторые гарантии против использования воздушного транспорта для незаконных валютных сделок или операций чёрного рынка. Удовлетворительные гарантии такого рода могли бы быть легко обеспечены». Если правительства трёх держав признают правильным это заявление, то Советское правительство считает вполне возможным урегулировать данный вопрос на взаимно приемлемой основе.

Таким образом, и по этому вопросу разногласия можно преодолеть, если имеется стремление достичь соглашения, удовлетворяющего все четыре державы.

Переговоры по берлинскому вопросу открывали возможность для достижения соглашения четырёх держав на взаимно удовлетворительной основе, если бы правительства США, Великобритании и Франции не выдвигали таких претензий, которые несовместимы с правами СССР в советской зоне оккупации Германии. Переговоры были

сорваны, несмотря на незначительность оставшихся расходов, поскольку правительства США, Великобритании и Франции отказались от выполнения согласованной между четырьмя державами директивы для главнокомандующих.

III. В переговорах между И. В. Сталиным и В. М. Молотовым с представителями трёх держав в Москве в августе месяце обсуждался не только берлинский вопрос, но и вопрос о Германии в целом. При этом 27 августа была достигнута договорённость в отношении следующего текста коммюнике, которое предстояло опубликовать после завершения переговоров:

«Четыре правительства также согласились, что помимо совещания четырёх главнокомандующих будут иметь место в ближайшем будущем совещания представителей четырёх правительств в виде Совета министров иностранных дел или других конференций представителей четырёх держав для обсуждения:

1. любых неразрешённых вопросов, касающихся Берлина, и

2. любых других неразрешённых проблем, затрагивающих Германию в целом».

Осталась, однако, несогласованной заключительная часть этого коммюнике, в которой должен был содержаться ответ правительств США, Великобритании и Франции на пожелание Советского правительства отложить проведение лондонских решений относительно создания правительства западной части Германии до тех пор, пока представители СССР, США, Великобритании и Франции не смогут встретиться для обсуждения вопроса о Германии в целом. При этом Советское правительство

получило заверение представителей трёх держав, что лондонские решения не исключают возможности соглашения между четырьмя правительствами о создании единого правительства для всей Германии.

Всё это показывает, что правительства трёх держав не могли не признать наличия тесной связи вопроса о Берлине с вопросом о Германии в целом. Это вместе с тем означает, что решение вопроса о Германии, включая и берлинский вопрос, должно быть основано на выполнении согласованных между четырьмя державами решений и прежде всего на выполнении Потсдамского соглашения и Соглашения четырёх держав о совместном контроле в отношении Германии.

Поскольку правительства США, Великобритании и Франции пошли на серьёзные нарушения Потсдамского соглашения и других соглашений между четырьмя державами по германскому вопросу, они и несут ответственность за создавшееся положение в Германии и в Берлине. Указанные три правительства разрушили механизм четырёхстороннего контроля в Германии и в Берлине. Они полностью изъяли три западных зоны Германии из-под четырёхстороннего контроля, нарушив свои обязательства. В Берлине же, который находится в центре советской зоны, три правительства стремятся создать для себя привилегированное положение, требуя сохранения прав, основанных на тех четырёхсторонних соглашениях, которые ими же попораны и сведены на-нет. Поднятый ими ложный шум вокруг несуществующей «блокады Берлина» и настаивание на немедленном снятии транспортных ограничений могут означать лишь стремление сохранить произвольно введённую ими особую валюту в Берлине и связать себе руки для бесконтрольного ввоза и вывоза

товаров, в результате чего Берлин превратился бы в центр спекуляции валютой и товарами, что не может не повести к дезорганизации всей хозяйственной жизни в советской зоне. Соглашение об отмене транспортных ограничений и об одновременном введении единой валюты в Берлине не состоялось ввиду отказа трёх правительств договориться о гарантиях, которые необходимы, чтобы предотвратить расстройство экономической жизни в советской зоне, а теперь эти правительства хотят снять с себя ответственность за срыв переговоров. Больше того, под предлогом защиты своих прав в Берлине правительства США, Великобритании и Франции стремятся фактически управлять в денежно-финансовом отношении также и советской зоной оккупации Германии, чтобы таким путём лишить СССР его законных прав и в этой части Германии и в конечном счёте вытеснить оттуда СССР.

IV. Сорвав переговоры, правительства США, Великобритании и Франции прибегают ко всякого рода голословным и прямо нелепым обвинениям в отношении СССР.

Своей нотой от 26 сентября правительства трёх держав всячески содействуют раздуванию шумихи вокруг вопроса о так называемой «блокаде Берлина», хотя никакой «блокады Берлина» в действительности не существует. Заявления об угрозе голода и эпидемий в Берлине совершенно несостоятельны и являются ложным приёмом пропаганды. В Берлине имеется достаточно запасов продуктов. Советским правительством уже предприняты меры для обеспечения берлинского населения всем необходимым. Ничто не угрожает и снабжению оккупационных войск.

«Блокадой Берлина» называют транспортные ограничения, проведённые Советским командованием для ограж-

дения интересов населения и для защиты хозяйственной жизни советской зоны от дезорганизации и развала. Без этих защитных мер нельзя обойтись, пока не урегулирован вопрос о введении единой валюты в Берлине, необходимость чего признали и правительства трёх держав. Шумиха вокруг этого вопроса нужна тем, кто стремится как можно больше разжечь чувства беспокойства, тревоги и военной истерии, а не тем, кто стремится к действительному урегулированию положения в Берлине.

В ноте правительств трёх держав имеются голословные заявления, будто советские власти в Берлине допустили попытки со стороны меньшинства населения Берлина насильственно свергнуть городское управление Берлина. Между тем, Советские власти в Берлине имели со стороны Советского правительства твёрдые указания, несмотря на имеющееся в берлинском населении недовольство создавшимся положением, обеспечить спокойные условия для работы местных берлинских органов, что и было подтверждено В. М. Молотовым 30 августа во время встречи с представителями трёх правительств. Советское командование неизменно придерживалось этих указаний Советского правительства, в то время как беспорядки, внесшие беспокойство в берлинскую жизнь, произошли в той части Берлина, которая не находится под контролем Советского командования и за которую отвечают военные власти трёх других держав.

Из всего этого видно, что заявление правительств США, Великобритании и Франции, будто в Берлине создана ситуация, представляющая угрозу международному миру и безопасности, не имеет под собой никаких оснований. Такие заявления не могут отвлечь внимание от той сепаратной и антидемократической политики, которая про-

водится в Западной Германии и превращает её в послушное орудие агрессивных планов определённой группы великих держав. Нельзя отрицать и того, что если кто и несёт ответственность за теперешнее положение в Берлине, то это именно правительства трёх держав, которые сорвали переговоры по урегулированию положения в Берлине. При этом правительства США, Великобритании и Франции игнорировали свои обязательства подвергнуть спорные вопросы по Германии и Берлину рассмотрению в Совете министров иностранных дел, в компетенцию которого, как известно, входит урегулирование подобного рода дел.

V. Поскольку в ноте от 26 сентября о положении в Берлине правительства США, Великобритании и Франции сообщают, что они передают вопрос о положении в Берлине на рассмотрение Совета Безопасности Объединённых Наций, Правительство СССР считает нужным заявить следующее:

1. Вопрос о положении в Берлине тесно связан с вопросом о Германии в целом, о расчленении Германии, о создании отдельного правительства в Западной Германии и в соответствии со ст. 107 Устава ООН подлежит решению тех правительств, которые несут ответственность за оккупацию Германии, и не подлежит передаче в Совет Безопасности.

2. Заявление правительства США о том, что создалась ситуация, которая будто бы угрожает международному миру и безопасности, не отвечает действительному положению и является не более, как средством давления и попыткой использования Организации Объединённых Наций для достижения своих агрессивных целей.

3. Советское правительство предлагает признать согласованную 30 августа директиву главнокомандующим в качестве соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции, на основе которого должно быть урегулировано положение в Берлине.

4. Советское правительство предлагает созвать Совет министров иностранных дел, чтобы рассмотреть вопрос о положении в Берлине, а также вопрос о Германии в целом, в соответствии с Потсдамским соглашением четырёх держав.

1 p.

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1948